

Иван Щукин

КАПИТАН «ЕДИНОРОГА»

Иван Николаевич Щукин

Капитан «Единорога»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24164320

Капитан «Единорога»: АСТ; М.,; 2017

ISBN 978-5-17-103359-0

Аннотация

Иван Щукин – российский писатель, работающий в разных направлениях жанра фантастики. Представляем одно из первых его произведений – роман «Капитан “Единорога”».

Томасу Чезари довелось стать владельцем собственного космического корабля в 16 лет. Причина не самая приятная. Его отец погиб в космосе, и по завещанию юноше достался корабль, но с условием, что он должен заработать миллион кредитов. Однако в теле Томаса оказывается в результате несчастного случая совсем другой человек – бывший морпех Лёха, которому предстоит понять, как и зачем он очутился в этом мире, а также познать вкус захватывающих приключений. Подробности увлекательной истории – в книге.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	40
Глава 7	49
Глава 8	59
Глава 9	65
Глава 10	76
Глава 11	85
Глава 12	94
Глава 13	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Иван Щукин

Капитан «Единорога»

© Иван Щукин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*** * ***

Пролог

Россия Наше время

– Алло! Машка, приветик! – радостно закричал я в трубку. – Как делишки?

– Ой, Лешка. Привет, – раздался в трубке ее сонный голосок. – А ты чего так рано звонишь? Что-то случилось?

– Случилось, Машунька! Еще как случилось! – расхохотался я. – Ты, милая, ничего на сегодняшний вечер не планируй!

– Почему не... Ой! Это то, о чем я думаю?

– Не знаю, о чем ты думаешь, но я сегодня вечером буду дома! Привальная будет!

– Лешка, ну какой же ты вредный! – сердито сказала Маша. – Ну почему ты не сказал заранее?!

– Машенька, заранее не мог! Не ночью же тебе звонить?

– Мог бы и ночью! Нет, ну как так можно?! Мой парень приходит из армии, а я узнаю об этом последней!

– Кто это тебе сказал, что последней? – притворно удивился я. – Первой! То есть второй! Мама еще знает!

– Вот видишь! – недовольно сказала она и замолчала.

– Машунь, ну ты что, обиделась? Я же только маме и звякнул. Сказал, чтобы отец на вокзале встретил.

– Ой, Лешка, – звонко рассмеялась девушка. – Ну какой

ты дурачок! Конечно же я не обижаюсь! А ты, как всегда, ведешься! Ничему-то тебя армия не научила! Ладно, Лешенька, хватит болтать! Буду вставать и готовиться! Придется сегодня институт прогулять. В общем, давай, до вечера!

– Машунь, подожди... – растерянно сказал я, но в телефоне уже была тишина. Мда. Вот и поговорили. В этом вся Маша. И именно за это я ее и люблю! А еще – она меня из армии дождалась!

Улыбнувшись своим мыслям, нажал на ручку и, открыв дверь, вернулся в вагон. В этот момент где-то впереди послышался странный шум, а затем поезд тряхнуло. Меня подбросило и сильно приложило об потолок. Но на пол я не упал, потому что его не было. Точнее он был, но где-то сбоку. А противоположный конец длинного коридора внезапно оказался внизу. И очень быстро приближался. Пытаясь оттянуть неизбежное падение, я умудрился зацепиться за ручку двери, но удержаться не смог.

А потом был удар. Странный хруст. И темнота.

Где-то в параллельной вселенной

Грузовой космический корабль Рех-43

По полу коридора, озаряемого частыми красными вспышками, немолодой крепкий мужчина одной рукой волочил медицинские носилки. Вторую руку он прижимал к животу, пытаясь хоть как-то остановить кровотечение. Несмотря

ря на рану, шел он довольно быстро, и лишь только по сжатым до скрипа зубам и испарине на лбу можно было понять, насколько ему тяжело. Носилки приходилось именно волочить из-за вышедшего из строя гравитационного модуля. Несколько минут назад, на один уровень выше, что-то рвануло и сбило мужчину с ног. Быстро поднявшись, он первым делом кинулся к перевернутым носилкам и поначалу не обратил внимания на боль в животе.

Проверил работоспособность носилок и облегченно вздохнул. Несмотря на разбитую гравитационку, системы жизнеобеспечения функционировали нормально и пациенту ничего не угрожало. И только после этого мужчина заметил небольшой, но острый металлический осколок в боку и сочившуюся из-под него кровь. Тихо выругавшись сквозь зубы, он махнул рукой, схватился за удобную ручку носилок и продолжил свой путь к спасению.

Спасал мужчина не себя, а сына. Тому досталось в самом начале аварии. Медблок диагностировал черепномозговую травму. Ничего сложного для современной медицины. Но врачей поблизости не было. Кроме того, оказался поврежден спасательный челнок. А второй, несмотря на инструкции, был угнан паникующей командой. Теми, кто смог нормально передвигаться после первого сильного удара.

Оставалась последняя надежда – капитанский спасмод. Одноместный, рассчитанный на три недели автономного пребывания в открытом космосе. И мужчина, прилагая все

оставшиеся силы, тащил носилки к нему.

Когда ему оставалось до цели всего лишь несколько десятков метров, подала голос система жизнеобеспечения на носилках. Вначале раздался громкий прерывающийся писк, а затем механический голос произнес:

– Отсутствует мозговая активность. Рекомендую срочно вызвать нейрохирурга. Отсутствует мозговая активность. Рекомендую срочно вызвать нейрохирурга.

Мужчина уронил свою ношу и упал на колени рядом с ней.

– Нет, нет, нет, – чуть слышно повторял он. – Ну что же ты, сынок? Ведь совсем немного осталось!

Боже, молю тебя! Не дай ему умереть!

В этот момент носилки перестали пищать и все таким же механическим, без каких-либо эмоций, голосом произнесли:

– Мозговая активность восстановлена.

Глава 1

Уже неделю лежу в больнице. Точнее – уже неделя, как очнулся в больнице. На Новой Аризоне. Ага, я тоже удивился. Новая Аризона – это планета, входящая в САП. Соединенные Американские Планеты. Еще и независимые, по-моему. Хотя кто их поймет, этих америкосов.

А я больше не бравый дембель-морпех Леха. От Лехи остались только воспоминания. В прямом смысле. Тело у меня теперь шестнадцатилетнего подростка. Американца с итальянскими корнями. Это если судить по фамилии. А так я еще не разобрался, есть ли здесь итальянцы. Русские точно есть. Только где – непонятно. Да и что мне это дает? Приду я такой к русским и скажу: «Здрасьте, я Леха! Я ваш, местный!» И они сразу воспылают ко мне любовью. Ага! Тут бы вообще разобраться, что к чему. Я так до сих пор и не понял, куда попал. То ли это далекое будущее, то ли вовсе параллельный мир.

Искал в сети планету Земля. Кстати, про местную сеть надо сказать отдельно. Это что-то с чем-то. Одна реклама! Повсюду. Чтобы через нее продираться, надо, наверное, в этой сети с детства сидеть. Может быть, в этом случае получится ее не замечать. И то не факт. Эти чертовы америкосы умудряются рекламировать даже самую рекламу! Тьфу, Касперского на них нет!

В общем, искал я Землю. И единственное, что мне удалось нарыть, так это короткое упоминание о том, что планета Земля (она же Терра) является прародиной человечества (информация из неподтвержденных источников). Была уничтожена во времена Второй Космической Войны (информация из неподтвержденных источников). И все! Где я только ни искал, больше ничего нет. Всем плевать на Землю! Если честно, то я даже сам себе не могу ответить на вопрос о том, зачем я ее ищу? Возможно, что по той же причине, что и русских. Вроде как свои, родные. Только вот я теперь не свой.

Зовут меня теперь Томас Чезари. Мне шестнадцать и я толстый. Здравствуйтесь. Когда в первый раз увидел этого увальня в зеркале, то чуть не расплакался, честное слово! Довольно высокий для своего возраста (где-то метр семьдесят), темноволосый, с темно-кариыми глазами, нос с горбинкой и, как я уже говорил, толстый. Ну, может, не толстый, но весь какой-то рыхлый. Парень явно никогда не занимался никаким спортом, хотя от природы крупный. И плечи имеются и, как уже говорил, рост более-менее. Но весь какой-то... Эх. И это теперь я. Вдвойне обидно оттого, что морпех Леха рост имел за метр девяносто, мог похвастать великолепной мускулатурой и еще до службы был КМСом по боксу.

От Томаса мне достались также воспоминания. Но были они... Даже не знаю, как лучше объяснить. Заархивированы вроде. А архиватор у меня глючил, и достать эти воспоми-

нения получалось с трудом. Еще и голова начинала болеть, если сильно стараться.

Все, что мне удалось вспомнить, так это то, что Томас любил космос и отца. Но отец его, Бруно Чезари, погиб, спасая сына. В том самом космосе. У Бруно была своя фирма по космическим перевозкам грузов и несколько грузовых космических кораблей. И вот один из этих кораблей недавно и гробанулся. То ли астероид в него врезался, то ли он в астероид. В общем, неважно. Главное, что у Тома, а теперь и у меня, не осталось никого. Почти. У Бруно была жена – Марта. Женился он на ней три года назад, и я очень сомневаюсь, что по любви. Почему? Потому что он был богат, а она красива. Очень красива, как и ее дочь, девятнадцатилетняя девушка, которая думала только о новых тряпках и ухажерах. И обе они не любили Томаса. Правда, чувство это было взаимно.

Так что я думаю, что никого у нас с Томом не осталось. А тут еще доктор говорил, что на днях зайдет адвокат. Завещание озвучивать будет. И мне почему-то кажется, что Марта попытается отжать у меня наследство. Опять же не могу объяснить, откуда такие мысли. Скорее всего, от Тома.

Но хватит о грустном. Подумаем лучше о хорошем. А что у нас хорошего? А ничего! Потому что понятия не имею, как жить дальше. Чем заниматься? В той жизни такой проблемы не было. Все было распланировано надолго вперед. Даже служба в морской пехоте в этот план входила. Да, да. Имен-

но в морской пехоте. Мечта детства. И спортом поэтому занимался, боксом, а затем и кикбоксингом, и плаванием. А попасть именно в морпехи помог дядька. Были у него связи.

И вот, вместо того, чтобы обниматься с Машкой и готовиться к поступлению в институт, я здесь.

В теле толстяка, на америкосовской планете, и не понятно в каком мире. М-да.

Ну, ничего. Прорвемся! Прорвемся, Леха!

Глава 2

Прошел еще один день. Утром заходил мой лечащий врач. Осмотрел со всех сторон, что-то себе отметил и поставил диагноз. Здоров. Сказал, что пару дней еще подержат, а потом выпишут. Думал, я обрадуюсь. А я наоборот захандрил. Все по той же причине, от неизвестности. Куда мне идти? Домой к Тому? Так там мачеха и сестрица сводная. Они и Тому чужие были, а я так и вовсе их не знаю.

Спросил у врача, можно ли мне уже заниматься спортом. Он, похоже, удивился, но виду не подал. А на спорт дал добро, только предупредил, чтобы не слишком усердствовал. Ага, тут поусердствуешь! Попробовал отжиматься. Восемь раз. Блин, всего восемь раз! Да как так-то? Том что, ничего тяжелее... кхм. Не важно, короче. Про то, чтобы качать пресс – вообще молчу. Но я стараюсь. Может, со временем и получится сделать из этого тела что-то похожее на мужика.

А еще доктор сказал, что сегодня придет юрист. Вот, лежу, отхожу от «тренировки» и жду.

– Добрый день, Томас! – поздоровался адвокат. Был он высок, худощав, а на голове намечалась лысина. На лице – ноль эмоций, а в глазах какая-то отстраненность. – Ты меня помнишь? Я был доверенным твоего отца. Он поручил мне озвучить завещание. Точнее, передать тебе запись.

– Нет, простите, не помню, – я соорил грустную физио-

номию. – У меня после аварии провалы в памяти. Но врачи обещают, что все вернется.

– Раз врачи обещают, значит так и будет! – юрист попытался выдавить улыбку, что у него не очень получилось. Не привык человек улыбаться. Лицо как будто треснуло надвое, что вкупе с его лысиной напомнило мне грустный смайлик. Даже настроение немного поднялось. Адвокат изменения в моем лице принял, видимо, на свой счет и немного оживился. – Вот увидишь, пройдет совсем немного времени, и все вспомнишь! Наша медицина творит настоящие чудеса! Впрочем, я хотел поговорить о другом. Мистер Чезари поручил мне передать видеозапись его завещания, а после дополнить его на словах. Готов к просмотру? Тогда включи комм на прием.

Комм – это такое устройство, которое заменяет здесь почти всё. Паспорт, компьютер, счет в банке и так далее. Выполнен он в виде тоненького браслета из какого-то пластика и носится на руке, на манер часов. Часы, к слову, в нем тоже были. Самым интересным в этом устройстве было то, что он был связан с мозгом. Напрямую. Не знаю, как на других планетах, а на этой ребенку через несколько дней после рождения проводили несложную, для медицины Аризоны, операцию. Вживляли в мозг специальный шунт. И вот через этот шунт и проходила вся информация.

Я включил комм на прием и почти сразу получил сообщение о приеме новой видеозаписи. Выбрал на спроециро-

ванном экране эту самую запись и, прежде чем включить воспроизведение, посмотрел на юриста. С намеком, что подсматривать нехорошо.

– Я уже это видел, – правильно понял мой взгляд адвокат. – Но если хочешь, включи приватный режим.

Я чуть по лбу себя не хлопнул с досады. Ну точно! Приватный режим. Ведь видел же такой, когда с этой штуковиной разбирался. Изображение будет проецироваться напрямую в мозг, а не в виде экрана над коммом. Немного повозился с настройками и все же нашел этот самый режим. Ну что же, посмотрим, что там «папочка» записал.

Щелкнул воспроизведение и сразу же увидел Бруно Чезари. В отличие от сына, он не был рохлей. Крупный, широкоплечий, уверенный в себе мужчина чуть за сорок. Взгляд темных глаз чуть ироничен, а на губах играет легкая полуулыбка.

– Здравствуй, сынок! Не буду говорить банальностей в духе мыльных опер. И так понятно: раз ты смотришь эту запись, то я откинул копыта! – Бруно на записи весело хохотнул. – Надеюсь только, что это случилось в космосе, а не от рук моей женошки.

Ну да ладно, не будем о грустном. Если ты смотришь именно эту запись, значит, тебе еще нет семнадцати. Но скоро будет. К чему я это? Сейчас расскажу.

Помнишь, я заставлял тебя усиленно учиться и сдавать на капитанский патент? Так вот, делал я это не спроста.

Дело в том, сынок, что я банкрот. И в случае моей смерти все мое имущество перейдет банкирам. Ты об этом, конечно же, не догадывался. Чему я, честно говоря, не рад. Давно уже пора тебе было подключаться к семейным делам, а не изображать сложности переходного возраста. Да, да! Я знаю, что ты именно играл. И принимал твою игру. Возможно, другие этого не замечали, но меня не обманешь. Впрочем, неважно. Сейчас об этом говорить уже поздно. Так о чем я? Ах да, про банкротство. После моей смерти не останется ничего. Страховка покроет лишь малую часть долгов, а банки отберут все остальное. Но я все же попытался их переиграть. Как? Да очень просто! Ты больше не являешься моим сыном! Только не расстраивайся раньше времени! Это для твоего же блага.

Я официально от тебя отказался, сын. И официально же лишил тебя наследства. Ты, наверное, сейчас думаешь, за что? Объясню. Хоть фамилия у тебя и сохранилась, но членом семьи ты быть перестал. Соответственно у банков не будет к тебе никаких претензий и все твое лично имущество так и останется твоим.

Какое имущество, спросишь ты? Космический корабль. Да, да, ты не ослышался, именно космический корабль. Универсальный грузопассажирский космолет класса «Эксплорер». Немного модернизированный. В семнадцать лет тебе выдадут капитанский патент – и всё! На планете тебя уже ничего не держит. Ну что, не зря я тебя заставлял учиться на капитана? Вот и я думаю, что не зря!

Но есть одно но, сынок! Я не хочу, чтобы ты, превратившись в богатого наследника, все прокутил. Поэтому будет условие. Даже несколько. Ты не сможешь продать «Единорога». Никогда! Ни продать, ни обменять, ни передать в дар. Это первое. Но есть и второе. Ты должен будешь работать. На счету «Единорога» лежит миллион кредитов. Эти деньги можешь вкладывать лишь в корабль или в груз. В бизнес, в общем. И запомни: за каждый кредит тебе придется отчитаться! И последнее условие. К двадцати одному году на счету корабля должно лежать не менее двух миллионов. Выполнишь его, и корабль твой. Без каких-либо ограничений. К этому времени ты сможешь узнать истинную цену денег. А не выполнишь – лишишься всего!

Вот так, Томми. Не подумай, что мне жалко для тебя денег. Сам знаешь, что это не так. Просто я хочу гордиться тобой, сынок! Хочу, чтобы ты вырос человеком.

– На этом собственно всё, – мужчина на видео посмотрел куда-то в сторону. Кому-то кивнул и снова повернулся к камере. – Прощай, сынок! И пом ни – несмотря ни на что, ты – Чезари! Я люблю тебя, Томми!

На этом запись закончилась. Я, все это время сидевший без движения, шумно вздохнул. Ну, ни фигя себе! Чего это меня так прибило от завещания? Даже слезы на глазах выступили. Никогда вроде не страдал такой чувствительностью. Или это память Тома так повлияла. Отец все же его.

– Ты закончил просмотр, Том? – голос адвоката заставил

меня вздрогнуть. Блин, даже забыл про него с этим завещанием. В ответ я ему лишь кивнул, и он зашевелил пальцами над своим коммом, одновременно мне говоря: – Тогда прими эти документы. Тут все на корабль, твой капитанский патент (только помни, что он будет действителен лишь с семнадцати) и раз решение на стоянку на государственном космодроме. Корабль сейчас там. Место оплачено еще на два года. Ну что же, – он посмотрел на меня, – увидим ся мы с тобой только через четыре с небольшим года.

В день твоего совершеннолетия. Тебе придется отчитаться о проделанной работе. Если возникнут какие-нибудь вопросы – звони, чем смогу, помогу. Свой номер я тебе скинул. Ну что же, Томас, мне пора. Рад был тебя видеть. И прими мои соболезнования. Бруно был хорошим человеком.

Юрист встал и протянул руку, которую я пожал. Он еще раз внимательно посмотрел мне в глаза, развернулся и вышел. А у меня силы остались только на то, чтобы поудобнее лечь. Охренеть, я теперь капитан космического корабля! Что же я с ним делать-то буду?!

Глава 3

Выписка. Никаких документов мне, слава богу, заполнять не пришлось. Пришел все тот же врач и сказал собираться. А мне и собирать-то нечего. Комм на руке, а одежду выделила больница. Джинсы, футболку, толстовку и кроссовки. Я так и не понял, была ли это инициатива доктора, или тут такое в порядке вещей. Спрашивать не стал. Дали – и ладно. Меня больше волновал другой вопрос: куда теперь идти? И как к этому «куда» добираться.

Окинул последним взглядом палату, мысленно с ней попрощался и обратился к стоявшему у входа врачу:

– Доктор, а на чем мне можно добраться до дома?

– Как на чем? – удивился он. – На стоянке больницы стоит твой байк.

– Байк?!

– Да, его привез адвокат, который тебя навещал. Он разве не сказал?

– Нет, – я растерянно покачал головой. – Забыл, наверное.

– Он на подземном уровне. Настроен на твой комм. Только не вздумай управлять им самостоятельно, – врач погрозил пальцем. – Включи автопилот, выбери дом и все. Когда вернется память, тогда и будешь ездить сам. А пока – только так! Понятно?

– Да, конечно. Спасибо, доктор. За все спасибо.

– Не за что, Томас! Не забудь, что через месяц на обследование. Удачи!

Доктор проводил меня до лифта и сам нажал на кнопку нужного этажа. Двери закрылись, но движения не чувствовалось. Я даже успел подумать, что застрял, когда двери открылись вновь. Вместо больничного коридора передо мной находилась подземная стоянка. Просто очень большая. К счастью, байков в прямой видимости не наблюдалось, потому что спросить, на каком месте стоит именно мой, я не догадался. И будь их тут много, пришлось бы возвращаться и спрашивать. А так – поброжу, поищу. Знать бы еще, как выглядит этот байк.

Ответ на этот вопрос я получил мгновенно, вместе с головной болью. Разархивировался еще один кусочек памяти Тома. Зато теперь я знал, что это не просто байк, а гравибайк. То есть колес у него нет. Он очень шустрый и довольно дорогой. Бруно подарил его Томасу на шестнадцатилетие, чем последний сильно гордился. А еще его можно было найти с помощью комм, что я и сделал.

Байк оказался одновременно и похож и не похож на знакомые мне по прошлой жизни мотоциклы. Из общего были двухместное сиденье из кожи (или материала, успешно ее имитирующего), руль и общая форма. Отличия были в отсутствии стекла, защищающего от ветра, и, как я уже говорил, колес. Гравибайк просто висел в воздухе на высоте полуметра.

Ну что сказать, мне такая игрушка понравилась не меньше, чем когда-то Тому. Стоило мне подойти вплотную, как ожил комм и предложил активировать зажигание. Я, конечно же, согласился. И когда садился, байк уже тихо гудел. На выскочившем перед глазами экране выбрал меню, а потом автопилот. Затем точка назначения – дом. И маршрут. Тут имелось два варианта: ехать через город или в объезд. Время в пути почти совпадало, поэтому я выбрал в объезд. Город посмотреть еще успею, а сейчас надо было подумать, как вести себя с Мартой.

Кликнул на иконку начала движения и ухватился за рукояти, после чего байк тронулся. Медленно вырулил со стоянки, поднялся на поверхность и, постепенно набирая ход, вылетел на дорогу. Одновременно с этим выскочило сообщение: активировано силовое поле. Ага, вот и стекло появилось.

Подумать мне так и не удалось. Даже здесь, на огибавшей город дороге, было очень много всего интересного. По крайней мере – для меня. На самой дороге транспортных средств было не так уж и много. Даже меньше, чем в моем родном городе. Основное движение было в воздухе. Там, по нескольким уровням, сновали флаеры. Были они крупнее обычных автомобилей и носились с такой скоростью, что я поначалу ехал с открытым от восторга ртом.

В паре километров от дороги начинался город. Больше всего он напоминал игольницу с воткнутыми в нее иглами

небоскребов, уходящими верхушками в облака. Вид был потрясающий и я, наверное, только сейчас осознал, где же все-таки очутился.

Спустя полчаса, когда голова моя готова была отвалиться от постоянного верчения в разные стороны и вверх-вниз, байк свернул с основной дороги и, немного сбавив скорость, влетел в город. В этой его части небоскребов не было, и вдоль дороги потянулись вполне обычного вида особняки от двух до четырех этажей. Перед одним из таких домов, трехэтажным, мы с моим новым летающим другом и остановились. Деактивировав с помощью комм двигателя, я слез с байка и растерянно застыл перед входной дверью, раздумывая, как бы позвонить или постучать.

Додумать мне не дали. Дверь распахнулась, и из нее выскочила улыбающаяся Марта. С воплем: «Томми, сынок, ну наконец-то!» она подбежала ко мне и принялась тискать и целовать в щеки. А я стоял в полной растерянности. В голове крутились странные мысли, типа: «не ошибся ли я домом», «та ли эта Марта, которую помнил Том» и «что здесь вообще происходит?»

Закончив с поцелуями, Марта достала откуда-то носовой платок и принялась вытирать с моих щек помаду. Наконец-то решив, что все следы удалены, еще раз пристально меня осмотрела и воскликнула: «Томми, ну что же ты стоишь, как неродной? Проходи скорее в дом! Я как раз приготовила твой любимый пирог!»

Автоматически переставляя ноги, я вошел вслед за ней и подумал, что, наверно, не только я вселился в Тома, но и сам Том попал в какой-то параллельный мир. Потому что, если верить его воспоминаниям, поведение мачехи никак в них не вписывалось.

Глава 4

Я присутствовал на спектакле. Вначале, когда очень любезная Марта отправила меня мыть руки, а потом усадила за стол, было просто удивление и растерянность. На столе действительно имелся пирог, мясной. А также стейки, жареная курица, картофельное пюре, что-то непонятное, вроде спаржи, какие-то салатики и многое другое. Стояла даже бутылка вина. Сама Марта напоминала образцовую домохозяйку и всячески показывала, как она рада, что Томас наконец-то вернулся домой.

И я уже почти готов был поверить, что меня действительно рады видеть, если бы не Линда. Появившаяся сводная сестрица, увидев меня, широко улыбнулась и, подойдя, чмокнула в щеку. Вот это и заставило меня насторожиться. Если Марта Тома и недолюбливала, то старалась этого обычно не показывать, а вот Линда... Эта девица всякий раз, увидев парня, пыталась его оскорбить и унижить. Томас же в ее присутствии млеет и глупо улыбался, пытаясь заглянуть в декольте. И, если честно, я его понимаю.

Марта в свои тридцать восемь лет выглядела максимум на тридцать, была красива и имела очень соблазнительную фигуру. Линда же была ее более молодой копией. Те же светлые волосы, точеная фигура, белоснежная улыбка. Отличались только глаза. Если у матери они были темно-серые, то

у Линды – ярко-зеленые. Можно даже сказать, изумрудного цвета. И будь я сейчас Лехой, не преминул бы подбить к такой красавице клинья. Правда, Машка бы мне за такое голову оторвала. И все же именно из-за того, что я был раньше видным парнем, которого девушки не обделяли своим вниманием, мне было проще общаться с Линдой, чем Тому. То есть слюнки я, глядя на нее, не пускал. А девица это сразу же каким-то образом просекла и недоуменно посмотрела на мать. Та же в ответ сделала большие глаза и еле заметно пожала плечами.

А мне все это ужасно не нравилось. Что-то эти дамочки задумали. И для чего-то им был нужен Том. А если говорить по-русски, то парня собрались попросту развести. Вопрос только, на что?

И вот сейчас я ел пирог (кстати, очень вкусный, как и все остальное приготовленное Мартой), пытался изображать святую невинность и ждал.

Разговор начался после того, как я решительно вытер руки салфеткой и откинулся на спинку стула. Мачеха вновь переглянулась с дочерью, как-то смущенно кашлянула и наконец-то решила спросить:

– Томми, сынок, а к тебе приходил поверенный твоего отца?

– Да, приходил, – кивнул я, внутренне насторожившись еще сильнее. Все-таки наследство.

– И что он тебе сказал? – задала следующий вопрос Марта

мило улыбнувшись.

– Дал посмотреть послание отца.

– И? – мачеха от любопытства подалась вперед.

– И всё, – я пожал плечами. Но, увидев разочарование на лице женщины, все же добавил: – Ах да, отец в своем обращении сказал, что я больше не являюсь его наследником.

– Но... А как же... – она запнулась, явно не ожидая от меня такого ответа. Затем опять переглянулась с Линдой, нервно покусала губы и спросила: – А как же «Единорог»?

– Какой единорог? – искренне удивился я, подумав, что кто-то сходит с ума.

– Корабль, который тебе оставил отец.

– Хм. Если честно, я еще не интересовался его названием, – пожимаю плечами. – А в чем, собственно, дело?

– А дело в том, Томас, – влезла в разговор Линда, – что твой папаша оставил нас ни с чем. Если тебя он якобы лишил наследства, то нам он не оставил вообще ничего.

– Сочувствую, – нейтральным тоном сказал я, наливая в свой стакан сок.

– Да как ты... – гневно начала девушка, с которой сразу же слетела вся напускная приязнь.

– Линда, хватит! – оборвала ее мать. Затем перевела взгляд на меня и опять попыталась улыбнуться. В этот раз у нее получилось как-то не очень. – Томас, а что ты собираешься делать с кораблем?

– Не знаю, – вновь пожимаю плечами. – Скорее всего, после того как мне исполнится семнадцать, постараюсь с его помощью заработать денег. А вообще – не думал еще. Как-то некогда было.

– И как ты собираешься их зарабатывать? – этот вопрос Марта задала уже серьезным и даже каким-то деловым тоном.

– В семнадцать будет активен мой капитанский патент.

– Это я понимаю, – кивнула она, – но одного патента и корабля мало для того, чтобы что-то заработать. Нужно уметь договариваться с людьми, искать клиентов. Наконец, просто нанять команду. Вот скажи мне, Томас, много найдется желающих работать на ребенка?

– Короче, Марта! – поставив стакан с соком на стол, резко сказал я. – Ты хочешь что-то мне предложить? Так предлагай! Хватит ходить вокруг да около.

– А ты изменился, – немного помолчав, протянула мачеха.

– Я почти умер. Тут бы любой изменился, – отвечаю холодно и грустно. А после короткого раздумья добавил: – А еще погиб мой отец.

– Прости, Томас, просто я...

– Марта, хватит. Говори, что ты хочешь мне предложить.

Она замолчала, видимо собираясь с мыслями. Похоже, никак не ожидала от Тома такого поведения. А потом без обиняков выпалила:

– Я предлагаю продать «Единорога».

– Невозможно, – качаю головой. – Отец сказал, что его нельзя ни продать, ни подарить.

– По закону нельзя. Но я знаю нужного человека. И уже разговаривала с ним. Конечно, нормальной цены нам не дадут. Но миллионов десять получить все же можно. Видишь ли, Томас, помимо того, что все, даже этот дом, заберет банк, у меня есть и свои долги. И я думаю, что будет справедливо, если половину денег от продажи корабля получим мы с Линдой. У тебя же появится возможность заняться чем угодно. Даже сможешь пойти учиться. Ты же хотел учиться?

Она замолчала и выжидающе уставилась на меня. А я задумался. С одной стороны – предложение стоящее. Что делать с этим кораблем, я действительно не представляю. И Марта отчасти права. Может быть, у меня даже получится найти клиентов, которые согласятся доверить мне свой груз, или же доставку куда-нибудь их самих. Но вот кто согласится работать на семнадцатилетнего пацана? А с деньгами можно покинуть планету, потому что не сомневаюсь, что рано или поздно у меня спросят, где корабль. То есть можно будет переселиться в какую-нибудь глушь и спокойно жить, планируя будущее.

С другой же стороны, при любой незаконной сделке есть вероятность, что вместо обещанных миллионов получу пулю в голову. Да и Марта с Линдой тоже, как свидетели.

Задумчиво почесав затылок, я посмотрел сначала на мамеху, а затем на ее дочь. Не знаю, что увидела в моем взгляде

сестрица, но это что-то заставило ее зло сузить глаза и сквозь зубы процедить:

– Что тут вообще думать? Какой из тебя капитан получится? Тряпка и мямля!

– Спасибо, Линда! – сказал я, усмехнувшись девушке и перевел взгляд на женщину. – Нет, Марта! Я не собираюсь участвовать в незаконных сделках. А уж какой из меня получится капитан, мы еще посмотрим.

– Понятно, – кивнула мачеха и плотно сжала губы. – А тебе не интересно, что будет с нами?

– Если честно, то не очень, – серьезно ответил я. – Мы не настолько близкие родственники. Хотя... Я мог бы вам помочь.

– Каким образом? – зло процедила мачеха. Всей ее доброжелательности и любви к «сыночку» как не бывало.

– Как я понимаю, вам желательно покинуть планету и найти работу. Могу помочь и с тем, и с другим. Ты, Марта, очень вкусно готовишь, и я был бы не против заполучить на корабль такого повара.

А Линда, – делаю вид, что задумался. – Линда могла бы работать официанткой или уборщицей. К сожалению, другого применения ее невеликим способностям я не вижу.

– Пошел вон из нашего дома, недоносок! – за кричала девушка, вскакивая из-за стола и опрокидывая стул, на котором сидела. – Маленький гаденыш!

Он еще и издеваться будет! Вон, я сказала!

Я не спеша поднялся из-за стола, промокнул губы салфеткой и, ослепительно, насколько позволяло лицо Тома, улыбувшись, сказал:

– Рад был вас видеть! И спасибо за чудесный обед, Марта.

Затем развернулся и направился к выходу. Ну что же, дома у меня теперь нет. И это не из-за состоявшегося разговора. Эти две мегеры, ничего не добившись от Томаса, все равно его, то есть меня, выгнали бы. А я лишь немного ускорил этот процесс. Заодно и слегка отомстил за полного и нескладного парня, которым сейчас являюсь.

Сев на гравибайк, вызвал меню автопилота и выбрал пункт назначения. Космодром. Пора познакомиться с «Единорогом».

Глава 5

Космодром находился далеко за городом. Путь туда занял не меньше двух часов, хотя скорость байка редко опускалась ниже ста пятидесяти. На прилегающей к нему территории располагался небольшой городок с десятком магазинчиков, довольно большой гостиницей, парой кафешек и даже одним рестораном.

Сам космодром бал окружен по периметру каким-то силовым забором, а попасть на его территорию можно было только через охраняемые ворота. Именно к ним и подкатил мой байк, напоследок сообщив, что это конечная точка маршрута. Один из четверых охранников, дежуривших на воротах, дюжий детина, облаченный в необычного вида броню и с каким-то автоматом в руках, живо направился ко мне.

– Тебе чего, пацан? – вполне миролюбиво поинтересовался он.

– Да вот, – я немного растерялся и не мог сразу сообразить, что ответить. – Тут это... Где-то мой корабль стоять должен.

– Корабль, говоришь? – мужик почему-то усмехнулся. – Ну, показывай документы тогда.

– Ага, сейчас, – вызвав меня комм, я принялся лихорадочно в нем шарить, пытаясь разобраться, куда же «легли» это чертовы документы. Вначале безрезультатно, но потом

все же догадался и, найдя их через поиск, спроецировал на экран и показал охраннику.

– Так, эксплорер «Единорог», – пробормотал мужик и принялся что-то искать на своем комме. Потом поднял взгляд на меня и снова улыбнулся. – Все верно, капитан Чезари. Есть такой. Но придется немного подождать.

– Почему? – удивился я.

– В ближайшие пятнадцать минут на этом участке запланировано два старта и одна посадка, и если вы не хотите быть размазанным по взлетному полю гравитационными двигателями, то ехать лучше, когда появится окно. То есть как раз через пятнадцать минут.

– Хорошо, спасибо! – благодарно кивнул я. – А вы не подскажете, где именно он стоит? Если честно, понятия не имею, как искать «Единорога».

– Это не проблема, капитан, – снова чему-то улыбнулся мужик, – я включу указатель, поедете по нему. А пока – можете либо полюбоваться на посадку, хотя отсюда будет мало что видно, либо посидеть в кафе, мороженого поесть.

Понятно теперь, почему этот тип все время лыбится. Смеется он над полным пацаном, который капитаном себя возомнил. Издевается, гад. Настроение сразу как-то испортилось, и я, решив последовать совету мужика, оставил байк чуть в стороне от ворот и поплелся в кафешку. А мужика решил запомнить и потом, когда приведу это тело в норму, набить козлу морду. Чтобы знал, как над незнакомыми людьми

смеяться.

С такими мстительными мыслями я зашел в практически пустое кафе, сел за один из столиков, но, вопреки рекомендации, мороженое заказывать не стал. Хотя и хотелось. Попросил чашку кофе и булочку. Вот что мне не нравилось в теле Томаса больше всего, так это то, что оно, тело, постоянно хотело жрать. Вот прямо всегда! У меня такое было только в первый месяц службы, когда организм офигевал от незнакомого режима и новых для него нагрузок. Сейчас же я старался есть поменьше, но иногда было просто невыносимо. Вот как сегодня. Еще и трех часов не прошло после сытного обеда, а я уже жру булку и подумываю о том, чтобы заказать еще одну. Но все же сдержался.

Выждав нужное время, даже с небольшим запасом, снова пошел к воротам. На этот раз ко мне подошел другой охранник, снова проверил документы и сказал следовать по зеленым стрелкам. Сдержанно поблагодарив, я сел на байк и поехал по действительно появившимся прямо на взлетном поле зеленым стрелкам. Территория космодрома оказалась огромной, и путь к кораблю занял еще минут двадцать отнюдь не медленного движения. Но наконец-то добрался и увидел его.

Первым впечатлением было разочарование. Да-да, именно разочарование. Кораблик был маленьким по сравнению с теми, мимо которых я только что проезжал. Метров сто с небольшим в длину, метров тридцать – сорок в ширину и

метров пятнадцать в высоту. Стоял на каких-то подпорках и казался каким-то... Недоделанным, что ли. Побродив вокруг него с полчаса, пытаясь получше все разглядеть, я остановился напротив большой надписи «Unicorn» и, вздохнув, решил, что дареному единорогу в зубы не смотрят. Эта мысль неожиданно подняла настроение и, направляясь к пассажирскому шлюзу, я уже весело насвистывал имперский марш из фильма «Звездные войны».

Корабль после команды с коммандо сразу же открыл шлюз и опустил небольшой трап. Резво, насколько позволяло тело Тома, поднялся по трапу и, оказавшись внутри, весело крикнул:

– Привет, Единорог!

– Здравствуйте, капитан! – раздался громкий мужской голос, заставивший меня присесть от неожиданности. – Добро пожаловать на борт!

– Етить тебя через пень в кобылу! – выругался я, немного справившись с испугом. – Ты кто такой, жеваный крот?

– Я псевдоискин корабля, капитан, – ответил все тот же голос. – Прошлый хозяин дал мне имя Единорог.

– Хм, неожиданно, – оглядываясь в поисках псевдоикина, пробормотал я. – А ты где вообще есть-то?

– Я не имею материального тела, капитан. Можно сказать, что в пределах корабля я – везде.

– Поня-ятно. А почему псевдоискин, а не искин?

– Искины запрещены как потенциально опасные для че-

ловечества.

– Угу, – кивнул я, – терминатор, судный день, и все такое...

– Простите, капитан?

– Я говорю, в чем разница между искином и псевдоискином?

– Вам подробный ответ или упрощенный? – Мне показалось, или в голосе этого электронного засранца мелькнула усмешка?

– Давай упрощенный, – все же ответил я.

– Псевдоискин не ощущает себя личностью. Соответственно – он лишен амбиций и не может принимать самостоятельные решения.

– Точно? – уточняю, подозрительно прищурившись.

– Абсолютно точно, капитан.

– Ладно тогда, – решаю пока что закрыть эту тему и присмотреться к Единорогу повнимательнее.

Что-то он явно недоговаривает. – Ну что, экскурсию мне проведешь?

– Как скажете, капитан.

– И перестань меня все время капитаном звать!

– Как прикажете к вам обращаться, капитан?

– Когда мы наедине, можешь звать меня Томас, – после короткого раздумья, решил я. – Пошли посмотреть корабль!

И мы посмотрели. «Единорог» был трехэтажным. В смысле – корабль, а не псевдоискин. Первый этаж практически

целиком занимал грузовой отсек. Потолки тут были выше, чем на втором и третьем уровнях, вместе взятых. На входе, у грузового шлюза, располагался стенд с расположенными на нем двумя экзоскелетами для грузовых работ. Хотя имелся и автоматический погрузчик – здоровенная штукавина на гусеницах и с большими манипуляторами для переноски грузов. Вот, в принципе, и все, что было на первом этаже. Если не считать двух лестниц, ведущих на верхние уровни, узкого металлического балкончика почти под потолком, который шел по всему периметру отсека, и лифта для персонала.

На втором этаже находились каюты для рядовых членов экипажа, расположенные вдоль стен с обеих сторон, а также святая святых корабля – двигательный отсек. Он располагался по центру и был, как сказал псевдоискин, лучше всего защищен. Также на этом уровне были пункты управления автоматическими лазерными турелями. Ага, тут, оказывается, и такие были.

Еще здесь же находились два спасательных челнока. Несмотря на название, они, помимо спасательных функций, вполне могли служить транспортом. Необязательно было каждый раз сажать корабль на планете. Достаточно было зависнуть на орбите, а челнок, который и войдет в атмосферу, заберет нужных людей или малогабаритный груз и вернется на корабль.

На третьем этаже находились каюты для офицерского состава, в том числе капитанская, столовая, кают-компания и

пульт управления кораблем с креслами для капитана, пилотов и навигатора.

Также здесь располагались и каюты для пассажиров, если такие вдруг найдутся. Десяток обычных и четыре для VIP-клиентов.

Но больше всего я порадовался, когда псевдоискин сказал, что на «Единороге» имеется спортзал с регулируемой гравитацией. Был он маленьким и абсолютно пустым, но сам факт того, что он есть, грел душу. А уж пару тренажеров и боксерскую грушу я куплю. Это же будут расходы на благо корабля, ведь правда?

Во время этой экскурсии псевдоискин просветил меня и по поводу модернизации, о которой говорил Бруно в своем завещании. Входило в нее всего два пункта. Но зато каких!

Первым видом апгрейда являлась какая-то рулаиновая установка, именно благодаря которой «Единорог» мог перемещаться в подпространстве. Это была относительно новая разработка, основанная на недавно открытом химическом элементе. Что самое интересное, так это то, что ей не нужно было никакое топливо. Когда я поинтересовался, как же так, псевдоискин принялся толкать лекцию про пространство, время и еще какую-то непонятную хрень. Знакомых слов в его повествовании было мало, но основное я уяснил. Штука полезная, потому что такие маленькие космические корабли, как «Единорог», как правило, могли передвигаться лишь в пределах одной звездной системы. А с этой приблу-

дой ему становились доступны и все остальные. И жрать она не требовала, что тоже не могло не радовать. Единственный минус в том, что для ее обслуживания нужен был техник, имеющий представление, что это вообще такое и с чем его едят. Но расстраиваться из-за этого я не стал. Проблема набора персонала была видна изначально, и, помимо шаристого техника, надо было найти и всех остальных членов экипажа.

Вторым апгрейдом была плазменная пушка. Я сначала пропустил ее упоминание мимо ушей, но когда пошло повествование о ее возможностях, начал слушать внимательно.

Дело в том, что плазменное оружие было очень дорогим. Для примера – обычный огнестрельный пистолет стоил от трехсот кредитов. Цена на лазерное оружие начиналась с десяти тысяч. А вот плазма стоила от ста тысяч. И это ручное оружие. Стоявшая же на «Единороге» пушка могла, при должной удаче, нанести урон даже военному кораблю средних размеров. И это было очень круто! А уж сколько она могла стоить, я даже гадать не берусь.

В итоге я облазил корабль везде, куда только смог протиснуться. Псевдоискин добросовестно рассказывал, что к чему и для чего это конкретное что-то нужно. Под конец я уже не то что не пытался запомнить всю вываленную на меня информацию, а попросту ее не воспринимал. Кроме того, снова захотелось есть.

Решив продолжить знакомство с кораблем в следующие

дни, я запросил разрешение на передвижение по взлетному полю. Окно появилось почти сразу, и через полчаса, все в том же кафе, в котором пил днем кофе, я заказал сытный ужин и принялся составлять план на ближайшие месяцы.

Первым пунктом в этом плане стояло обустройство спортзала и приведение своего нового тела в нормальную форму. Вторым – найти подходящий тир и освоить местное оружие. Мне, как капитану, позволялось хранить на корабле и использовать практически любую его разновидность, кроме оружия массового поражения. Все дело было в цене и жelanии. Но этот пункт во многом зависел от первого, так как надо было иметь крепкие руки, дабы не ронять оружие из-за отдачи после каждого выстрела.

И последний, но от этого не менее важный пункт. Надо было начинать поиск команды. Будь я обычным взрослым капитаном, проблем с этим, скорее всего, не возникло бы. Но я тот, кто есть, и поэтому набрать команду для «Единорога» будет ох как непросто.

Глава 6

Нормально оборудовать спортзал не получилось. Не знаю по какой причине, но всевозможные тренажеры оказались жутко дорогими. На Новой Аризоне было не принято заниматься спортом в одиночку. Хочешь качаться – приходи в один из множества специализированных центров, плати деньги, причем не маленькую, и тягай железо. Поэтому я решил пока что ограничиться минимумом. Турник, специальная доска с креплениями, чтобы качать пресс, боксерская груша, которая тоже оказалась довольно дорогой, и два комплекта наборных гантелей. Ах да, еще скакалка, которую пришлось делать на заказ. Не было тут таких штук, а ее функции выполнял специальный тренажер, который, как я уже говорил ранее, стоил дорого.

За первый месяц тренировок удалось сбросить семь килограммов. Очень неплохой результат, особенно если учесть, что первые пару недель я и заниматься толком не мог.

Начинал постепенно. По утрам, перед завтраком, легкая зарядка. После завтрака все та же зарядка, только уже часа на два по времени. Даже от этих вроде бы незначительных усилий уставал чертовски. Потом обед. Разными диетами я заморачиваться не стал. Питался хорошо и много. Организм требовал, и отказать ему я не смог. Разве что количество мучного и сладкого ограничил до минимума. После

обеда приступал к более тяжелым тренировкам. С большими перерывами на отдых качал пресс, отжимался и поднимал гантели с минимальным весом. А еще висел на турнике. Пока что только висел, подтягиваться не получалось. Потом ужин, который в отличие от обеда был менее сытным. И практически сразу после ужина – сон. Первые пару дней пытался изучать полезную информацию, касательно пилотирования корабля и космоса в целом, но все равно засыпал. Сил после физических нагрузок не оставалось совсем. Жутко болели абсолютно все мышцы, а по утрам даже ходить было сложно. Но я не сдавался и все равно брел в спортзал.

Через две недели стало немного легче, и я начал постепенно увеличивать нагрузки. А также наконец-то приступил к отработке ударов. До этого просто боялся себе руки положить.

Спустя месяц отправился на осмотр в больницу. Врач, увидев меня похудевшего и осунувшегося, сильно обеспокоился и хотел снова положить на обследование. Но, узнав причину такого состояния, лишь покачал головой, поцокал языком и прописал специальный препарат для укрепления мышц, который тут же и выдал вместе с инъектором. А потом полчаса полоскал мне мозг, называя самоубийцей, который чуть было не подорвал свое здоровье. Я лишь смущенно молчал, потому что и сам понимал, что заниматься без специальной программы неправильно. Но все равно занимался, понадеявшись на русский авось.

После посещения врача, решив, что достаточно окреп, записался в тир. Он оказался совсем не таким, как я себе представлял. Что, впрочем, не удивительно. Вначале учился стрелять из пистолета по мишеням, и ничего необычного в этом не было. Но как только начал уверенно поражать мишень десять раз из десяти, хоть и не в десятку, один из работавших там инструкторов посоветовал переходить на интерактивный тренажер. Удивившись, я решил поинтересоваться, что это такое, но не успел. Открылся очередной архив памяти Тома. Оказалось, что он в свое время пару раз посещал подобное место, но ему не понравилось. Зато я, несмотря на очередную вспышку головной боли, жутко обрадовался. И было чему.

Интерактивный тренажер был местом, где соединялась виртуальная реальность с обычным миром. То есть в помещении, в котором я находился, запускали специальную программу, и оно могло превратиться во что угодно, начиная от обычного здания и заканчивая непроходимыми джунглями. Но самым интересным было то, что там присутствовали противники, которые стремились меня убить. Лучшей тренировки и не придумать.

Теперь мой распорядок дня изменился. Начинался он с все такой же зарядки. Но вот после завтрака я ехал в тир и воевал. Помимо людей противниками часто оказывались различные монстры, которые водились на некоторых планетах. И стрелять по ним было ничуть не менее интересно. Прав-

да, частенько приходилось спасаться бегством, потому что некоторым тварям пистолет не причинял абсолютно никакого урона. С людьми же мне было немного легче, все же сказывалась служба в морской пехоте, где довольно неплохо учили убивать себе подобных.

После обеда снова были изнуряющие тренировки в корабельном спортзале. А к концу второго месяца даже оставались силы на то, чтобы вечером заняться изучением нужной мне информации.

На очередном обследовании врач сказал, что со здоровьем у меня полный порядок, препарат работает как следует и нагрузки можно даже увеличить. А также он меня сдержанно похвалил, сказав, что редко увидишь у молодежи такое рвение.

К середине третьего месяца я наконец-то решился дать объявление о наборе команды. Список нужных людей мы составляли вместе с псевдоискином. Также в объявлении я указал, что капитаном корабля является шестнадцатилетний парень, чтобы не вводить людей в заблуждение.

И каково же было мое удивление, когда первый соискатель, а точнее соискательница, связалась со мной всего лишь через три дня после публикации в сети списка вакансий. Договорившись с ней о встрече на следующий день в одном из кафе космодрома, я так обрадовался, что даже сразу не сообразил, что забыл поинтересоваться, на какую должность она претендует. Мдя. Ну да ладно, на месте разберемся.

Утром следующего дня я, вместо посещения тира, отправился в магазин, где купил себе приличный костюм. Не в джинсах же с толстовкой знакомиться с новыми членами экипажа? Затем заскочил в парикмахерскую, и улыбчивая женщина привела в порядок мои отросшие волосы. А именно – побрила по-«спортивному». Правда, после того, как я ее об этом попросил, улыбка у женщины сменилась непониманием. Но спорить не стала и подстригла быстро и аккуратно.

И вот я сижу в кафе, пью вкусный кофе и немного мандражирую перед встречей с, надеюсь, будущим членом моей команды.

Она появилась ровно в оговоренное время. Стремительно вошла в кафе, на секунду остановилась, осматриваясь, увидела меня и, поправив пиджачок, быстрым шагом направилась к моему столику. Я же, встав со стула, внимательно ее рассмотрел. Невысокая, с хорошей фигурой девушка лет двадцати. Темные волосы, приятное, даже, наверное, симпатичное, лицо. Очки в тонкой оправе. Одета в брючный костюм и белую блузку. На ногах черные туфли на маленьком каблучке. В руке сумочка.

– Капитан Чезари? – немного приподняв бровь, поинтересовалась девушка. Я в ответ просто кивнул. – Меня зовут Джессика Фест. Приятно познакомиться.

– Взаимно. Томас Чезари, – представился я в ответ и не сдержал улыбки. Затем указал рукой на стул: – Присаживайтесь, пожалуйста.

– Я сказала что-то смешное? – нахмурилась Джессика, оставшись стоять.

– О нет, что вы! Дело в том, что я теперь просто обязан взять вас в команду.

– Почему это? – насторожилась девушка.

– Ваша фамилия, мисс. В экипаже моего корабля пока что никого нет. Так что вы будете первая, – я снова улыбнулся.

– Да? – она задумчиво посмотрела на меня, потом чуть заметно приподняла уголки губ, обозначая улыбку, и все-таки села. – В таком случае ознакомьтесь с моим резюме.

Я, немного озадаченный ее мгновенным переходом к делу, все же принял файл с резюме и углубился в чтение. Если честно, то ничего выдающегося в нем не было. Джессика только недавно окончила торгово-экономический колледж на другой стороне планеты. Пока что еще нигде не работала. Тем более в космосе. Да и профессия у нее была странная. Специалист по торговле. Я имею в виду странная для найма на космический корабль. Закончив читать, поднял взгляд на девушку и пытался придумать, чтобы ей такое сказать. Но она меня опередила.

– Капитан, вы, наверное, думаете: что я забыла на космическом корабле? – спросила Джессика. Я автоматически кивнул. – Дело в том, что я всегда мечтала о космосе. Не о простом полете с планеты на плане ту, нет. Именно о работе в космосе. Но мои родители наотрез отказались оплатить мою учебу на любую из космических специальностей. Мож-

но сказать, за ставили меня пойти учиться на торгового менеджера.

Сейчас я закончила обучение и считаю, что дальнейший путь в жизни вправе выбрать сама, хоть они и не согласны. Именно поэтому я и решила предложить вам свои услуги.

– Простите, мисс Фест, но кем вы себя видите на моем корабле? – задал я вопрос, думая, как бы повежливее от нее отделаться.

– О! Это не проблема! – уверенно улыбнулась девушка, отчего стала ну просто очень миленькой, сразу же повысив свои шансы устроиться работать на «Единорога» на порядок, потому что у меня, кажется, стал отказывать мозг. – У вас же грузопассажирский корабль? И вы собираетесь зарабатывать перевозкой? Ну вот! Я смогу находить вам клиентов в обход общей базы, на которой не такой уж и большой выбор работы для корабля вашего класса. Поверьте, меня этому учили. К тому же я очень коммуникабельная и умею находить общий язык с людьми.

Ее слова все же заставили мозг снова работать, и я задумался. Действительно, а как я собираюсь находить работу для «Единорога»? То, что есть общая база с перечнем заказов на перевозку вроде той, куда я давал объявление о найме экипажа, я знал. Но вот зайти посмотреть своими глазами так и не удосужился. И корабль у меня действительно нестандартный для такой работы. У того же Бруно Чезари грузовики были по паре километров в длину, и «Единорог»,

по сравнению с ними, был очень маленьким.

Возможно, что найти клиентов все же удастся, но тут же встанет другая проблема – захотят ли они иметь дело с семнадцатилетним капитаном. А вот если с ними будет общаться красивая девушка, знающая свое дело, шансы на сделку увеличатся.

– Мисс Фест, и все же на какой должности вы себя видите? – спросил я, обдумав ее слова.

– Карго-мастер, – уверенно ответила Джессика.

– Понятно, – задумчиво потерев переносицу, кивнул я. – Тогда у меня будет для вас первое задание.

– Слушаю вас, капитан, – вполне серьезно сказал девушка.

– Вы не могли бы помочь в наборе остальной команды?

– Конечно, капитан! Я ознакомилась со списком вакансий и приложу все свои силы в решении этого вопроса.

– В таком случае нам остается только подписать контракт. Стандартная форма вас устроит? – после положительного ответа Джессики я покопался в комме, спроецировал бланк договора о найме каргомастера на борт космического корабля «Единорог» и приложил большой палец к месту подписи капитана. Девушка внимательно прочитала все пункты и, уже собравшись приложить свой пальчик к месту подписи под своей будущей должностью, внезапно отдернула руку.

– Капитан, – посмотрев мне в глаза, очень серьезно сказала Джессика, – только у меня будет одно условие!

– Условие? – удивленно спросил я.

– Да. Пообещайте, что не будете подбивать ко мне клинья!

– О! Конечно! Даже не думал об этом! – заверил девушку, изрядно покривив душой. Конечно же, мысли были. Джессика была очень привлекательной и, находясь с ней на борту одного не очень большого космического корабля, можно было бы, как она выразилась, подбить клинья. Но нет так нет. Все же сейчас гораздо важнее выполнить условие, поставленное отцом Тома, чем пытаться подкатить к симпатичной девушке.

Удовлетворенная моим ответом, Фест подписала контракт и стала, полностью соответствуя своей фамилии, первым членом экипажа моего корабля.

Точнее, первым после меня. Теперь нас было двое: пацан и менеджер по продажам. Весело.

Глава 7

Следующий член экипажа нашелся только через две недели. Точнее – его нашла Джессика. Да этого у нее на примете было несколько кандидатур, но они отказывались еще до собеседования. Что послужило тому причиной, я догадывался и даже начал немного нервничать. Одно дело, когда понимаешь, что людей найти сложно, но все равно надеешься на лучшее. И совсем другое, когда сам видишь, что никто на тебя не хочет работать.

Сам я это время проводил все по тому же сценарию. Спорт – тир, тир – спорт. Единственное отличие было в том, что стрелял я теперь из своих собственных пистолетов. Пересмотрев множество вариантов, приобрел два одинаковых ствола. Пятнадцатизарядный пистолет из металлокерамики со смешным названием «Бивер». Ага, именно бивер, бобер по-нашему. Наверно, из-за того, что зубастый. Этот зубастик пришелся мне по душе сразу, стоило взять его в руку. Легкий, с почти отсутствующей отдачей и режимом стрельбы очередями по три патрона. И очень точный. Даже в режиме автоматической стрельбы попадал в цель десять раз из десяти с расстояния тридцати метров. Не в десятку, конечно, и даже не в девятку. Но предполагаемому противнику легче от этого не будет.

После покупки собственного оружия неожиданно улуч-

шилось настроение. И его не смог испортить даже тот факт, что носить пистолеты с собой мне пока что не разрешалось. Опять из-за возраста. После семнадцати, одновременно с активацией капитанского патента – сколько угодно. А пока что только в специальном опломбированном кейсе. Электронную пломбу ставили и снимали в тире, при попытке самостоятельно открыть кейс должен был сработать сигнал тревоги. А это – полиция, штраф, а при неблагоприятном исходе даже маленький срок. Но неожиданно у меня нашлась отмычка. Псевдоискин. Он не только мог ставить и снимать печать, но и согласился это сделать. При условии, что не будет стрельбы и попыток вынести неопломбированные пистолеты с корабля. Я, конечно же, согласился на его условия и теперь мог любоваться пистолетами не только в тире. А еще тренировался быстро извлекать их из кобуры.

После такой уступки со стороны псевдоискина у меня возникло желание его отблагодарить. А именно – дать другое имя. Потому что называть его Единорогом у меня почему-то не получалось. Единорог теперь упорно ассоциировался с кораблем. А псевдоискин оставался просто псевдоискином.

Долго придумывать не пришлось. Решил, что имя должно быть сходно с единорогом. А единорог у нас кто? Конь! Рогатый! Первым пришел на ум Конек-горбунок. Вроде как тоже сказочный зверь. Правда, не рогатый, а горбатый. Но псевдоискин уперся и ни в какую не соглашался быть горбунком. Неблагодарная железяка! В итоге, после коротких раздумий,

он стал Буцефалом. А если коротко, то Буцом. После того, как я озвучил это имя, псевдоискин завис. Оказалось – ищет в сети, кто такой Буцефал.

– Капитан, – ожил Буц после минутного молчания, – я не смог найти упоминания такого имени.

– А для тебя это так важно?

– Конечно, капитан! – в его голосе мне послышалось возмущение. Хотя, скорее всего, показалось. – Как корабль назовешь, так он и полетит!

– Это ты с чего взял? – удивленно спросил я, услышав знакомую народную мудрость. Хоть и слегка переделанную.

– В сети нашел, – невозмутимо ответил Буц.

– Хм, ладно тогда. Буцефал был великим завоевателем. В прошлом, еще на Terre, – просветил я псевдоискина, решив не уточнять, что он был всего лишь конем завоевателя. А то начнет опять отказываться, уговаривай его. Хотя Буцефал в какой-то мере действительно был завоевателем в прошлом. Он же вместе с Александром Македонским воевал? Воевал! Так что решено.

– Хорошо, капитан! Можете называть меня Буцефалом, – разрешил псевдоискин, снова немного подумав.

– Или Буцом, – уточнил я.

– Или Буцом, – согласился он. – Но это только для вас! Сразу объясните команде, что для них я Бу цефал!

Именно в этот момент и пришел вызов на комм от Джесики. Ответив, я увидел серьезное лицо девушки.

– Доброе утро, капитан! – поздоровалась она.

– Привет, Джессика! Хорошие новости?

– Да, – все так же серьезно кивнула девушка, – я нашла пилота. Опытного.

– С ним что-то не так? – насторожился я. И было с чего. Опытный пилот согласен работать под командованием мальчишки. На это явно имелись свои причины.

– У нее плохая репутация.

– У нее?!

– Да, пилот – женщина! Вас это не устраивает?

– Нет, нет. Все нормально! Так что с ней не так?

– Ну, помимо того, что она женщина, – язвительно начала Фест, – у нее, как я уже сказала, плохая репутация. Хотя в личном деле все в порядке. Но я навела справки. Удалось узнать, что на последнем месте работы у нее возник конфликт с капитаном. В итоге капитан отправился в больницу с разбитой головой и переломом чего-то там. Точно выяснить не удалось. Несмотря на этот инцидент, старший помощник капитана Кейт Хейли уволилась по собственному желанию. Также удалось выяснить, что на других кораблях, где ей довелось служить, тоже были конфликты с ее участием. И упоминания о них в личном деле нет.

– Плохой характер и хорошие покровители? – задумчиво спросил я.

– Именно так, капитан, – подтвердила мою догадку Джессика.

– Мисс Фест, что вы сами думаете по этому поводу?

– Капитан, найм экипажа, а тем более пилота – это полностью ваша прерогатива!

– И тем не менее, Джессика, мне хотелось бы услышать ваше мнение!

– Ну, если так, – девушка немного смутилась, но быстро взяла себя в руки. – Я думаю, что вам нужно с ней хотя бы встретиться. Если удастся найти общий язык, то у вас появится опытный и жесткий старший помощник. Помимо вздорного характера мисс Хейли является хорошим пилотом и руководителем, как бы странно это ни звучало. И еще один немаловажный факт. Неведомые покровители.

– Что вы имеете в виду? – уточнил я, не уловив ход мыслей девушки.

– Если удастся наладить с ней хорошие отношения, то покровители будут не только у нее, но и у «Единорога».

– Хм. И верно. Мне такое даже в голову не приходило. Хорошо, Джессика, назначайте встречу на вечер в том же кафе. Вы сможете присутствовать?

– Я? – на лице Фест появилась растерянность. – Зачем?

– Мне не помешает ваш совет. Сам я в таких делах совсем неопытен, и если честно, то не очень хорошо разбираюсь в людях. И помощь такой умной девушки будет совсем не лишней.

– Хорошо, капитан! – судя по тому, как заалели ее щеки, в этот раз Джессика смутилась всерьез. – Тогда я договорюсь о встрече и сообщу вам время.

– Добрый вечер, мисс Хейли! – поприветствовал я пилота, вставая из-за стола. Джессика осталась сидеть и лишь кивнула.

– Томас Чезари? – женщина посмотрела на меня взглядом, каким смотрят учительницы на плохих учеников. Строгим, с прищуром, как будто решая, что же делать с этим оболтусом. Я даже поежился непроизвольно, но тут же постарался взять себя в руки и, немного нагловатю, окинул Хейли взглядом с головы до ног.

Высокая, подтянутая, но слишком широкоплечая для женщины. Я такие фигуры у девушек часто видел, когда занимался плаванием. Попа с кулачок, а плечи как у мужика. Лицо у Хейли тоже не назовешь симпатичным. Грубоватое и какое-то слишком властное. Мдя. Зато пилотская форма ей очень шла. Сразу возникало желание вытянуться по стойке смирно в ожидании команды. Но такие порывы надо гасить в зародыше. Главный тут я и это надо показать сразу. А форму потом себе тоже куплю.

– Садитесь! – кивнул я на свободный стул, стараясь, чтобы голос звучал властно. Хейли в ответ как-то совсем по-мужски усмехнулась, но все же села.

– Знакомьтесь, это Джессика Фест! Карго-мастер «Единорога» и моя помощница.

– Я так понимаю, что вам требуется второй пилот? – кивнув Джессике, Хейли сразу перешла к делу.

– Я так понимаю, что вам нужна эта работа? – бесстрастным голосом поинтересовался я в ответ.

– Ну, допустим, – посверлив меня взглядом, все же ответила она. Затем что-то нажала на своем комме. – Вот мое личное дело.

– Это необязательно, я с ним уже знаком.

– Даже так? – на лице Хейли впервые появилось что-то похожее на заинтересованность. – Может быть, вы знакомы и с другими подробностями моей карьеры? В личном деле не отраженными.

– Может быть, – решив не скрывать свою осведомленность, киваю в ответ.

– Интересно... – на несколько секунд задумалась пилот, а затем перевела взгляд на Джессику. – А у вас талантливая помощница!

– Я это знаю, – еще один кивок. – А если мы договоримся, то у меня также может появиться быстро соображающий пилот.

– И вас не смущает мое прошлое? – Хейли снова посмотрела на меня.

– Повторюсь: если мы договоримся, то нет.

– Как же вы собираетесь со мной договариваться, капитан? – она неожиданно улыбнулась, чем чуть не сбила меня с нужного настроения. Вот, блин, не ожидал. Но, все же справив-

шись с лицом, ответил:

– Для начала я хотел бы узнать – все, что я о вас слышал – правда?

К счастью, она не стала строить из себя дуручку и спрашивать, что же я о ней слышал.

– Да, – ответила Хейли просто, еще раз меня удивив.

– Могу я узнать причину этих... – запнувшись, постарался подобрать нужное слово, – недоразумений?

– Пф, – фыркнула она, – тут все просто, капитан. Вздорный характер.

Снова, мдя. Я неожиданно понял, что мне нравится эта женщина. Нравится именно как человек. Было в ней что-то такое... Даже не могу подобрать определение. Веселая безбашенность, что ли? Даже несмотря на весь ее строгий вид. Надо брать, решил я для себя. Но все же посмотрел на Джессику, вдруг у нее другое мнение. Не хотелось бы обижать своего первого и к тому же очень полезного, как оказалось, члена экипажа.

Фест, поймав мой взгляд, чуть заметно кивнула. Ну, тогда решено. Осталось дело за малым. Договорится с Хейли.

– В таком случае, – собравшись с мыслями, на чал я, – помимо обычного контракта у меня будет к вам одна просьба. Дайте слово, мисс Хейли, что в случае, если у вас возникнет конфликт (или даже простое недопонимание) с кем-то из команды, вы с этой проблемой придете ко мне. А вместе мы уже будем думать, как ее решить.

– А если это самое недопонимание будет с вами? – снова усмехнувшись, спросила она.

– В этом случае – тем более!

– А вы интересный молодой человек, капитан, – чуть слышно пробормотала Хейли. А затем, уже громче, добавила: – Даю слово!

– Хорошо, пилот! – серьезно сказал я. – В таком случае сразу хочу сказать, что, несмотря на столь юный возраст, команды на «Единороге» отдаю именно я! Вы можете давать советы, но окончательное решение всегда за мной!

– Я это уже поняла, капитан, – так же серьезно ответила она. – Не волнуйтесь, субординация для меня не пустое слово.

Ага, подумал я, не пустое. Интересно, как в ее понимание субординация соотносится с возможностью отправить в больницу капитана. Может, он просто гадом был и заслужил? Ну да, и все остальные – тоже. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас главное то, что у меня, кажется, получилось найти с ней общий язык. А там – посмотрим. Найдя в комме договор о найме, передал его Хейли, для ознакомления и подписи. Она быстро прошлась по нему глазами, еще раз чему-то хмыкнула, а затем снова подняла взгляд на меня.

– Капитан, у меня есть к вам встречная просьба!

– Да, конечно! Слушаю вас.

– Пообещайте мне, что наши отношения будут иметь чи-

сто деловой характер.

Да что же это такое? Ладно еще Джессика, которая сейчас с невозмутимым выражением лица смотрит в сторону. Ржет, наверное, про себя. Так она хотя бы симпатичная! Но Хейли! Неужели у меня такой взгляд голодный?

– Обещаю, – говорю, надеясь, что имею сейчас не слишком глупый вид.

– Тогда, – она прижала большой палец к контракту, – я в команде. Будут какие-нибудь приказы, капитан?

– Пока нет, пилот. Первый старт, в случае полного найма экипажа, через полтора месяца. Но к своим обязанностям вам лучше приступить раньше, через месяц. Чтобы успеть познакомиться с людьми и кораблем.

– Хорошо капитан! Разрешите идти?

– Да, конечно! Разрешаю! – снова слегка растерялся я от резкой смены ее поведения. Определенно странная женщина.

– В таком случае до скорой встречи! – Хейли встала, четко козырнула и, развернувшись, чуть ли не строевым шагом пошла на выход.

Мдя. Теперь нас трое. И что-то мне как-то не по себе становится от мысли, кто будет следующим?

Глава 8

Следующим кандидатом, как ни странно, оказался еще один пилот. Через два дня после найма Хейли позвонила Джессика и сказала, что нашла человека на должность. Но вид у нее был какой-то растерянный. На вопрос о том, что случилось, Фест отделалась какими-то общими фразами, но потом все же призналась, что пилот этот странный. Репутация у него обычная. Не хорошая, а именно обычная. Стандарт, как у тысяч других. Есть и поощрения, и выговоры. Нарыть на него какого-нибудь компромата не удалось. Вот именно поэтому Джессика и беспокоится. Такой пилот мог устроиться почти на любой корабль. Не старпомом, конечно, но вторым пилотом – легко. Но он тем не менее рассматривает вариант работы на «Единороге».

Несмотря на опасения моей помощницы, я с пилотом встретился. Он оказался нормальным мужиком. Немного-словным, правда, и довольно хмурым. Ну, так мне весельчак и не нужен. Поэтому после собеседования экипаж «Единорога» стал больше на одного человека – мрачного мужика по имени Ричард Прайн.

Еще через несколько дней объявился соискатель на должность техника. Причем нашелся он сам, по объявлению. Но эту кандидатуру я забраковал после личной встречи. Здоровенный негр под сороковник в ответ на вопрос, что он зна-

ет о рулаиновой установке, начал мямлить, как ребенок, и страшно пучить глаза. После этого я постарался как можно быстрее закончить беседу и, пообещав подумать, смылся.

Следующие пару недель никто из соискателей не появлялся, и мне удалось их полностью посвятить тренировкам. А по вечерам мы с Буцом составляли список необходимых для «Единорога» и команды покупок. Кое-что из этого списка решили приобрести сразу. Точнее – я решил. А именно – десяток короткоствольных автоматических карабинов «Кнокер» и оружейный шкаф для их хранения. Перед покупкой удалось пострелять из такого карабина в тире, и это привело меня в восторг. Легкий, все из той же металлокерамики, тридцатипятизарядный и очень скорострельный. А самым клевым в нем была система целеуказания через шунт. Прямо как в какой-нибудь игрушке компьютерной. Прицельная метка проецируется напрямую в мозг. Круть!

Пока я занимался тренировками и радовался новым игрушкам, Джессика искала людей в команду. И, как выяснилось, весьма успешно. Во время очередного звонка она сообщила, что нашла сразу пятерых кандидатов. Четверых бойцов и врача. Собеседование с ними я назначил на один день, но в разное время.

Сначала встретился с бойцами. Они оказались слаженной командой, основной работой которой были разовые акции. Другими словами – наемники. Наняться на «Единорог» они решили по причине весьма банальной. Возраст. Их коман-

диру было уже за пятьдесят. Но, несмотря на это, Сержант, как он попросил его называть, был мужиком крепким и опасным. Это проявлялось во всем: во взгляде, движениях, манере разговора.

Двое из его подчиненных, которые оказались лишь немногим младше, были похожи на своего командира. Абсолютная невозмутимость, уверенность в своих силах и армейская выправка. Лично я постеснялся бы записывать таких людей в пенсионеры. Для здоровья опасно. Последним членом группы оказалась девушка лет двадцати пяти. Довольно симпатичная брюнетка, спортивная, что и неудивительно, и улыбчивая, что странно для ее профессии. Чуть позже Сержант меня просветил на ее счет. Девушка была какой-то дальней родственницей его старого друга и сослуживца, который попросил взять ее в команду и немного натаскать в воинской премудрости. Для каких целей ей это нужно, я уточнять не стал. Сержант сказал, что за нее ручается, и мне этого хватило. Уважение и доверие к этому старому вояке возникло у меня практически с самого начала нашей встречи, и после подписания контракта я считал, что мне повезло с наймом его команды не меньше, чем с Джессикой. Уже подписав документы и собираясь уходить, Ребекка, так звали девушку, посмотрела на меня и сказала:

– Капитан, у меня есть к вам маленькая просьба.

– Я обещаю, что не буду к вам приставать! – нервно выпалил я, сообразив, какая просьба сейчас последует. Да что

же это такое?! У меня и мыслей таких не было! Ну, почти не было! Блин, почему меня все за маньяка-то держат?!

– Нет, капитан, – рассмеялась девушка, – я не об этом. Разрешите мне сразу перебраться жить на корабль? Просто место, которое Сержант выбрал нашим временным прибежищем, несколько, гм... В общем, не очень приятное место.

– Бекка, ты собираешься стать солдатом, или как? – недовольно прогудел Сержант. – Если собираешься, то должна привыкнуть жить в любых условиях!

Ребекка, напрочь проигнорировав его реплику, ждала моего ответа. Сержант, пару секунд посверлив ее глазами, махнул рукой и ушел, бормоча себе под нос какие-то ругательства.

– Конечно, – растерявшись от такого ответа, я тоже не обратил внимания на ее командира. Подумаешь, бухтит мужик. А тут такая девушка ко мне жить просится. – Можете переезжать хоть сегодня. Каюту я вам выделю.

– Спасибо, – снова улыбнулась Ребекка. – Но я лучше завтра. До свидания, капитан.

Сказав это, она помахала ручкой и ушла. А я остался сидеть, слегка обалдевший от такого поворота событий.

В таком же состоянии я пребывал и во время собеседования с доктором, из-за чего благополучно пропустил мимо ушей всю информацию, почему этот забавный старикан, оказавшийся целым профессором медицины, идет работать врачом на маленький кораблик с семнадцатилетним капита-

ном. В общем, я его нанял.

Вернувшись на «Единорога», перекинулся парой слов с Буцефалом, поставив его в известность о найме новых членов экипажа, и отправился лупить грушу. Надо было срочно прочистить мозги. А то что-то их серьезно переключило после разговора с Ребеккой. Что самое странное, я понимал, что это – абсолютно не характерная для меня прежнего реакция. Но ничего поделать с этим не мог. Что послужило ее причиной – возраст или частичка сознания Тома – можно было только гадать. Одно было ясно точно: с этим надо как-то бороться! Но вот как? За этими мыслями меня и застал очередной вызов.

– Здравствуй, Томас, – уставшим голосом поздоровалась Марта. – Мы могли бы с тобой увидеться?

– Привет, Марта! Если честно, то не вижу в этом необходимости.

– Том, это очень важно! Для меня. Для нас с Линдой. Нам нужна твоя помощь!

– Интересно, чем вам сможет помочь тряпка и мямля? – удивился я.

– Перестань, пожалуйста, – все так же устало попросила она. Именно попросила, а не потребовала. – У нас серьезные неприятности, и я просто не знаю, к кому еще мы можем обратиться.

– Хорошо, – немного подумав, решил все же согласиться. Нашел на комме адрес кафе, которое уже стало привычным

местом для встреч, и отправил его Марте. – Завтра в одиннадцатый по этому адресу.

– Спасибо, Том! Мы обязательно будем! – с облегчением, или это мне только показалось, ответила она и отключилась.

А я, почесав репу, вызвал своего нового работника.

– Сержант, извините за поздний звонок. У меня на завтра назначена встреча, во время которой возможны неприятности. Не могли бы вы выделить мне сопровождающих?

Глава 9

Меня ждали на КПП. Сержант не стал выделять кого-то одного, а привел всю команду. Купер и Мейсон, так звали двух его подчиненных, о чем-то лениво переговаривались. Ребекка прислонилась плечом к одиноко стоявшему тут деревцу и жевала жвачку. А сам начальник охраны, заложив руки за спину, задумчиво смотрел в небо. Проследив за его взглядом, я не увидел ничего интересного, кроме редких облаков.

При моем появлении все оживились, но лишь самую малость. Сержант с ленцой приблизился, небрежно козырнул и поинтересовался, какие у меня проблемы. В двух словах обрисовал ему ситуацию. Рассказал про смерть отца, наследство и предложение мачехи. Он ненадолго задумался, а затем махнул рукой. Придумаем что-нибудь!

– Кстати, Томас, ты же ведь техника ищешь? – неожиданно спросил Сержант, пока мы шли к кафе.

Свой байк я оставил на стоянке возле ворот.

– Да, ищу, – кивнул я, насторожившись.

– Есть у меня один на примете. Парнишка молодой, но талантливый. Правда, он больше изобретатель, чем техник, но одно другому не мешает. Если хочешь, договорюсь о встрече?

– Можно и встретиться, – согласился я, задумавшись.

Можно ли доверять Сержанту? Так-то он мужик нормальный, правильный с виду. Но еще в прошлой жизни я неоднократно слышал, что всевозможные аферисты как раз так и выглядят. Очень компанейские люди, располагают к себе других, втираются в доверие. А потом – бац, и ты уже на них квартиру переписал.

Вот и сейчас непонятно, то ли Сержант искренне хочет помочь, то ли пытается протащить на «Единорога» как можно больше своих людей. Хотя, с другой стороны, для возможного захвата корабля изнутри хватит и его команды, без дополнительной помощи. Вот только происходить это предполагаемое событие будет не в космосе, а на какой-нибудь отдаленной планете. Потому что в космосе ему без пилотов делать нечего.

Стоп! Пилоты! Не потому ли ко мне нанялся Прайн? Ведь нормальный пилот, со стандартной репутацией, и вдруг идет работать под начало совсем молодого капитана. Может быть, его как раз и послали ко мне раньше боевиков, чтобы не вызывать подозрений.

Блин! Я так сам себя скоро подозревать начну. В любом случае раньше, чем они что-то сделают, вывести их на чистую воду не получится. Тут сыщик нужен, вроде Шерлока Холмса. Уж он бы сразу всех просчитал, узнал, что они ели на прошлой неделе одинаковую пиццу, исходя из чего – являются заговорщиками.

Улыбнувшись собственным мыслям, я немного рассла-

бился. Просто надо быть настороже и внимательно присматриваться ко всем членам экипажа. Ко всем, кроме Джессики. Ну, никак она не тянет на засланного агента.

Тем временем мы зашли в кафе. Людей здесь было, как всегда, не очень много. Человек семь, и двое из них были в форме охраны космодрома. Что ж, это даже к лучшему.

Мейсон и Купер заняли ближайший от входа столик, заказали по паре пива и принялись изображать выпивох. Что, если честно, являлось для этого заведения странным. Ну, им виднее. Сержант и Бекка, указав столик, за который нужно сесть мне, сами уселись за соседний. Кого изображали они, мне понять не удалось, то ли отца и дочь, то ли хрен пойми кого. А может, вообще никого не изображали.

Попивая вкусный кофе, с не менее вкусным пончиком, я периодически поглядывал на дверь, ожидая Марту и внутренне готовясь к неприятностям. Почему-то в том, что они непременно будут, сомнений у меня не было.

Они появились точно в назначенное время, столкнувшись в дверях с выходящими работниками охраны. Вопреки моим опасениям, Марта пришла не с мрачными дядьками уголовной наружности, а с Линдой. И вид у обеих был крайне расстроенный.

– Марта, Линда, – встав со своего места, поприветствовал я мачеху и сестрицу, – присаживайтесь.

– Здравствуй, Томас, – поздоровалась Марта в ответ. Линда же лишь хмуро кивнула.

– Будете что-нибудь заказывать? – интересуюсь из вежливости. – Нет? Тогда давайте перейдем к делу. Чем я могу вам помочь?

– Какой ты стал нетерпеливый, Том, – грустно произнесла мачеха, покачав головой. – Даже не поинтересуешься, как у нас дела? Давно ведь не виделись.

– Марта, ты напросилась на встречу со мной только ради того, чтобы рассказать, как у вас дела? – вся моя вежливость моментально слетела. Похоже, что она опять пытается играть на мнимых родственных связях.

– Нет, Том. Нам действительно нужна твоя помощь, – ответила она все таким же расстроенным голосом. А Линда, вопреки моим ожиданиям, промолчала, что было совсем на нее не похоже. – У нас серьезные неприятности!

– Да? И какие именно? – я скептически поднял бровь.

– Еще до твоей выписки из больницы, – немного помолчав, она начала рассказывать, – мы узнали про корабль. Честное слово, Том, я думала, что он тебе не нужен, и ты будешь только рад его продать. Я попыталась найти покупателя в обход условий завещания Бруно. Как ни странно – это оказалось не сложно. В это время уже было известно о банкротстве твоего отца, и появились представители банка. Они собирались забрать дом, выкинув нас с дочерью на улицу. Но поговорив с одним из них, я узнала, что дом можно оставить. Надо только заплатить определенную сумму, которой у нас не было. Именно поэтому, найдя покупателей на «Единоро-

га», я попросила часть денег вперед, рассчитывая заплатить за дом и отложить на учебу Линде. Но представитель банка оказался аферистом, и нас все равно выгнали на улицу. А ты отказался продавать корабль. Поэтому теперь мы должны много денег серьезным людям. Ту часть, что осталась, мы сразу же вернули. Только вот деньги, которые были отданы за дом – пропали. Я обращалась к властям, но все оказалось бесполезно. А к этой сумме добавились еще и проценты.

Закончив рассказ, Марта подозвала официантку и попросила принести воды. Затем, напившись, вопросительно уставилась на меня. А я молчал и думал. То, что случилось с ними, конечно же неприятно, но меня никоим образом не касается. И мачеха не может этого не понимать. Еще в прошлую нашу встречу я четко обозначил свою позицию. Так что же ей тогда от меня надо?

– Марта, чего ты хочешь от меня? Денег? Ты же знаешь, что их у меня нет. А финансами «Единорога» я не могу распоряжаться по своему усмотрению. Есть у меня один надсмотрщик, – вспомнив про Буцефала, я усмехнулся. – Да даже если бы и мог. О какой сумме идет речь?

– Триста тысяч. Это уже вместе с процентами.

– Триста тысяч! Марта, ты в своем уме? Мы ведь даже не родственники! И любви особой между нами никогда не было.

– Томас, я подумала об этом! – снова заговорила мачеха, будто бы не услышав моих слов. – Ты можешь оформить

нас как членов команды «Единорога» и премировать. Сумма премии обычно является прерогативой капитана.

– Марта, – я пощелкал пальцами у нее перед лицом. Знаю, что некрасиво, но состояние сейчас настолько накручено, что и не такое сделаешь на волне эмоций, – ты меня вообще слышишь? Даже будь такая возможность – денег бы я не дал! А прокручивать всевозможные аферы тем более не собираюсь! Вы вон дохитрились уже!

– Том, тебе что, нас совсем не жалко? – неожиданно спросила Линда.

– Жалко, Линда. Чисто по-человечески жалко. Я же все-таки нормальный человек. Но я не обязан платить за чужие ошибки. Тем более нарушать из-за этого закон. Вот вы вместо того, чтобы просто просить денег, могли бы попроситься ко мне работать. Я же предлагал. И со временем заработали бы нужную сумму.

– Они не станут ждать, Томас, – покачала головой Марта. – Да и кем мы могли бы у тебя работать. Поварихой?

– А почему бы и нет?! Ты поварихой, Линду можно взять на должность юнги. Будет тебе помогать и выполнять различную работу по кораблю. Нет, если кто-нибудь из вас является хорошим техником, знакомым с рулаиновой установкой, то – добро пожаловать! Мне такой как раз нужен.

Черт! И чего я так завелся-то? Сказал бы просто – нет, и все. Подставы, которой опасался, не оказалось. А на мать и сводную сестру Тома мне по большому счету плевать с вы-

сокой колокольни. Наверное, опять на первый план вылезла его личность. Он был парень чувствительный, и Марту с Линдой хоть и не особо любил, но чужими не считал.

– Все понятно, Томас! – сухо сказала мачеха, вставая. – Извини за...

Она запнулась и взглядом кролика, которого собрались скормить удаву, уставилась на только что вошедших в кафе мужчин. Их было шестеро.

Первым шел настоящий гигант. Рост за два метра, широченные плечи и огромное пузо. Строгий костюм-тройка смотрелся на нем, как на корове седло. За ним следовал прилизанный тип обычной комплекции, в не менее строгом костюме.

Остальные четверо были, похоже, охраной. Здоровые, с тупым выражением на мордах и в одинаковых бесформенных куртках, под которыми так удобно прятать оружие. Двое из них прошли за своим начальством, а в том, что это именно их начальство сомнений не возникало. Еще двое остались стоять недалеко от входа, рядом со столиком Купера и Мейсона, на котором уже стояло штук десять пустых бокалов из-под пива. Охренеть! Они сюда что, бухать пришли? Пьют свое пиво, а на вошедших – ноль внимания.

– Какая неожиданная встреча! – громко проба сил здоровяк, радостно при этом улыбнувшись. – Вот так вот, собрался пообедать, захожу в кафе, а тут как раз те самые люди, которые мне нужны! Марта, а вы что, уже уходите? Не спешите!

те. Уж будьте добры составить нам компанию. Одним, знаете ли, кушать скучно.

Он схватил своей лапищей первый попавшийся стул и уселся к нам за столик. Говорил этот тип странно, с каким-то едва уловимым акцентом. Вообще на планете говорили на американском языке, который оказался жуткой смесью английского, испанского и еще чего-то там. Мне его знание досталось от Томаса. В полном объеме. И, придя в себя в больнице, я сразу заговорил на нем, а не на русском. Что оказалось очень кстати. Начни я причитать на родном языке, врачи бы очень удивились и отправили бы на опыты.

Второй тип полностью повторил действия первого, только без идиотских улыбок и молча. Марта же с обреченным видом вернулась на место, а Линда и встать еще не успела.

– Томас Чезари? – все еще улыбаясь, спросил у меня этот монстр.

– Да, – кивнул я, даже не думая скрывать свое имя. Оно ему известно совершенно точно, и сюда он зашел явно не просто перекусить. – А вы, простите, кто?

– Ох тыж, – расхохотался здоровяк и передразнил меня: – Простите, кто? Ты гляди, какие мы вежливые.

– Вы сюда поржать пришли, что ли? – ляпнул я, не сдержавшись.

– А нет, – сразу перестав скалиться, сказал он, – не вежливый! Меня зовут Пенол Полуст. Знакомое имя?

– Первый раз слышу, – отвечаю я абсолютно честно.

– Да ладно? – похоже, мне удалось его удивить. – Мальчик, а ты вообще с какой планеты? Молчишь? – зло прищурившись, спросил этот Пенопласт, не дождавшись ответа. – Гордый, значит? Ладно, я тебе объясню, зачем мы сюда пришли. Твоя мать должна нам денег. Но так как отдать она их не в состоянии, то придется тебе отвечать за свою семью.

Ух ты! Я хрен пойми где, хрен пойми в каком времени, а бандиты все такие же. Разве что пальцы не врасстопырку.

– Вынужден вас огорчить, – ехидно улыбаюсь ему, – но у меня денег тоже нет.

– Это я в курсе, – никак не отреагировал на мой тон здоровяк, – но у тебя есть кое-что другое. – При этих словах он многозначительно поднял вверх палец. А затем этим же пальцем ткнул в сторону своего спутника. – Вот это – юрист. Он сейчас тебе на подпись документик даст, так ты уж, будь добр, его подписать. И пойдете вы всей своей дружной семейкой куда захотите. Понятно?

– Нет, – покачал я головой, сделав при этом грустное лицо, – меня папа в детстве учил с незнакомыми дяденьками не разговаривать. И тем более не подписывать никаких документов. А то столько извращенцев, знаете ли.

– Дерзишь, сопляк?! – прорычал Пенопласт. – Ладно, сам напросился. Марти!

Он повернулся к одному из своих быков. Но в этот момент начали действовать мои охранники. Купер с Мейсоном, несмотря на выпитое пиво, взмыли из-за своего столика

и моментально положили мордой в пол тех двоих, что стояли рядом с ними. Бекка, с какими-то веселыми шуточками, запинала двух других в угол, попутно сбив их тушками несколько столиков. Сержант, мгновенно оказавшийся рядом с нами, упер в ухо здоровяка дуло какого-то здорового пистолета. Где он только умудрялся его прятать-то?! А я, чтобы не отставать от охранников, вскочил и врезал юристу. За компанию, так сказать. Хук с правой вышел на загляденье, не зря грушу колочу. Мужик упал вместе со стулом, да так и остался лежать.

– Подготовился, щенок? – зло процедил сквозь зубы Пенопласт, с опаской покосившись на молчавшего Сержанта. – Думаешь, это сойдет тебе с рук? Надеешься улететь на своем кораблике? Так я тебя огорчу! Не поможет это. Ты просто не представляешь, с кем связался. Я тебя на любой планете достану!

– Капитан, может, его грохнуть? – спокойно спросил у меня Сержант. – Пушки у этих ребят при себе имеются. Обставим все как покушение и будем в своем праве.

– Ты тоже меня не знаешь, старик? – спросил здоровяк у Сержанта, скосив на него взгляд. Вертеть головой он, похоже, не решился.

– Отчего же? Знаю! По такому дерьму, как ты, давно астероиды плачут! И если думаешь меня запугать, то напрасно. Мы с парнями Галергенскую мясорубку прошли. Не хватало еще всякой швали бояться! – Сержант презрительно сплю-

нул и снова обратился ко мне: – Так что, капитан? Кончаем ублюдков?

– Думаю, не стоит, Сержант, – качаю головой. – Мистер Пенопласт все понял и раскаивается. Ведь раскаиваетесь, мистер?

Здоровяк не ответил, лишь продолжил зло сверлить меня взглядом. Но и угрожать больше не решился. Интересно, что это за мясорубка такая, при упоминании которой испугался даже преступный босс? Надо будет уточнить у Сержанта. Или у Бекки, может, она в курсе.

– Ладно, мы уходим! – сказал я, глядя на своего начальника охраны. Потом перевел взгляд на мачеху и сестрицу, которые так и продолжали сидеть, как будто впав в ступор: – Марта, Линда, вы идете? Или хотите остаться и еще о чем-нибудь поговорить с эти ми джентльменами?

Как я и думал, оставаться они не захотели. А уже оказавшись на улице, Марта, которую здорово потряхивало, придержала меня за локоть.

– Томас, твое предложение о работе все еще в силе? – спросила она.

Глава 10

Верил ли я Марте? Сложный вопрос. Та часть меня, которая была Лехой, не верила ей ни на грош. Определенно она причастна к визиту этого Пенопласта.

Не факт, что хотела именно подставить меня. Возможно, просто сообщила ему о предстоящей встрече и сказала, что деньги скоро будут. А этот мафиози решил, что деньги ему не так важны, как корабль. Проследил за ними и явился. А могла и просто договориться с ним, войдя в долю. Хотя отчаяние Линды было вроде не поддельным. А, насколько помнил Том, великой актрисой она не была.

Но вторая часть меня, которая была Томом, почему-то им верила. Вообще сегодня Томас особенно активен. В голову так и лезут чужие мысли, и это даже пугать начинает. А что если его сознание полностью вернется? Вытеснит мое, загонит куда-нибудь в дальний уголок разума и все – прощай, Леха. Лучше уж было совсем погибнуть, еще там, на Земле. Это было быстро и не страшно, в отличие от перспективы быть навечно запертым в чужом сознании, без возможности что-то изменить.

Блин, что-то опять мои мысли в сторону ушли. В который раз за сегодня. Так вообще параноиком стать недолго. А Марта стоит напротив, все так же легонько придерживая меня за локоть, и молчаливо ждет ответа. И выражение лица

такое, что даже я, Леха, ее уже жалеть начинаю. Черт!

– Да, в силе, – неожиданно даже для самого себя отвечаю я. Или Томас? – Но с испытательным сроком. Если из-за вас возникнут какие-нибудь проблемы, то высажу на первой подвернувшейся планете!

– Хорошо, мы согласны! – быстро отвечает мачеха. А на ее лице проступает явное облегчение. Вот хрен его знает, реально ли она боялась оставаться на планете, или все же играет. Если играет, то в ней умерла одна из самых талантливых актрис в галактике. Зато выражение лица Линда не изменилось. Оно у нее такое... офигевшее, что ли. Стоит рядом с матерью и растерянно хлопает глазами.

– В таком случае, как будете готовы, можете переезжать, – мягко высвободив руку, сказал я. И повернулся к ожидающему окончания разговора Сержанту.

– Мы уже готовы. Вещи в гостинице на территории космодрома, – сказала Марта.

– Хм. Неожиданно, – снова поворачиваюсь к ней и, подозрительно прищурившись, заглядываю в глаза. – И почему же вы оставили вещи здесь, если не собирались на меня работать?

– Нас выселили из дома, – глаза Марты повлажнели, чего не было на памяти Тома ни разу. – Так какая разница, где ночевать. Думали, что здесь нас не найдут эти, – она кивнула в сторону кафе, из которого пока что так и не показались местные бандюганы.

– Хорошо, – кивнув мачехе, поворачиваюсь к Сержанту: – Вы не выделите кого-нибудь им в со провождение?

Подумав, я решил отправить с ними кого-нибудь. И не для охраны, а скорее для наблюдения. Отпускать Марту и Линду одних не хотелось совершенно. Пусть лучше будут под при-
смотром.

– Да, конечно, – согласился Сержант и обратился к Бекке: – Ребекка, ты ведь тоже оставила свои вещи в гостинице? Вот и проводи дамочек.

Девушка кивнула и, ничего не говоря, развернулась и направилась в сторону гостиницы. Мачеха и сестрица посеменяли за ней. Проводив их взглядом, решаю выяснить кое-что у Сержанта.

– Сержант, – обращаюсь к нему, – вы ведь не собирались убивать того типа в кафе?

– Конечно же нет, – хохотнул мужчина. – Капитан, я солдат, а не маньяк. Да и с охраной космодрома ссориться не хотелось. Эти ребята могут доставить проблем не меньше, чем полиция. Насчет того, что возможна небольшая драка, я предупредил их заранее. Тут служит много отставников, и ничего против они не имели. А вот для того, чтобы кого-нибудь грохнуть, одних приятельских отношений мало.

– Я, в принципе, так и думал. Но решил все же уточнить.

– Вы молодец, капитан! – неожиданно похвалил меня Сержант. – Замечательно держались для вашего возраста, да и подыграли мне хорошо.

– Спасибо, – кивнул я в ответ на похвалу. Как ни странно, было приятно услышать такие слова от старого вояки. – Вы что-то говорили про знакомого техника? Можно назначить нашу с ним встречу на завтра?

– Да. Думаю, что у него нет никаких срочных дел. На сколько я знаю, он давно сидит без работы. Я с ним свяжусь и сообщу вам, капитан.

– Хорошо. Тогда еще один вопрос, Сержант. Этот бандит, Пенол Полуст, он действительно такая известная личность, про которого должны все знать?

– Нет, капитан, – он отрицательно покачал головой. – Он шестерка, которая считает себя крутым боссом. Вот его брат, Дарел Полуст, действительно значимый человек. А Пенол пыжится, пытаясь быть похожим на брата. Только умишком он обделен.

– А с его братом проблем у нас не будет? – озадаченно спрашиваю я.

– Не думаю. Совсем не тот уровень. Вот если бы мы реально грохнули его братца, тогда он, может, и пошевелился бы. Так что не переживайте. Но на всякий случай все же не выходите никуда один. Реббека теперь будет жить на корабле, вот пусть вас и сопровождает. Я ее проинструктирую.

– Ладно, обязательно буду брать ее с собой, – соглашаюсь я с ним.

– Вот и замечательно! Мы вам сегодня еще нужны?

– Нет, на сегодня вроде все дела переделал.

– В таком случае мы с парнями проводим вас до ворот и дождемся женщин. А потом уже поедем.

Если вдруг снова понадобится, то я на связи в любое время.

Дождавшись процессию из Бекки, идущей впереди с небольшой спортивной сумкой на плече, и Марты с Линдой, следом за которыми парили на небольшом расстоянии от земли четыре огромных чемодана, я пожал на прощание руки Сержанту и его подчиненным и пошел к охране космодрома, получать пропуска на новых членов экипажа. Предварительно мачеха и сестрица расписались в контрактах, и обратный ход им теперь был заказан. Был в этих документах хитрый пункт про неустойки, который, впрочем, действовал в обе стороны. Подозреваю, что к этому пункту приложили руку какие-нибудь профсоюзы, которых в САП было, как блох на Тузике.

Оформив пропуска иждавшись очередного «окна», мы пошли к «Единорогу». Мне тоже пришлось именно идти и «катить» байк рядом. Можно было бы доехать с ветерком. Самому. Но воспитание не позволяло бросить дамочек одних на взлетном поле.

Путь наш, само собой, занял намного больше времени, чем занимал у меня обычно. Добравшись все-таки до корабля, я представил всех Буцефалу, который при виде новых людей неожиданно оживился и попытался острить. Затем проводил их на второй этаж и предложил каюты на вы-

бор. Марта и Линда выбрали две соседние, а Ребекка предпочла поселиться с противоположной стороны, то есть подальше от них. Буцефал активировал им замки, настроив на скан ладони для каждого человека.

После этого, оставив женщин разбирать вещи и устраиваться, я поднялся в свою каюту, переоделся и отправился в зал. Там меня, лупящего грушу, и нашла Марта минут через сорок. Подозреваю, что не без помощи Буца.

– Томас, – мачеха с интересом меня осмотрела с головы до ног. В данный момент на мне были надеты лишь шорты, и результаты изнурительного занятия спортом можно было наблюдать во всей красе. От былых телес остались одни воспоминания, и хоть мышцы еще не особенно просматривались под оставшимся слоем жирка, сам я их уже чувствовал. А еще за последние месяцы я подрос на целых семь сантиметров, что тоже не могло не радовать.

– Да, Марта? – отойдя от груши, я взял полотенце и вытер лицо.

– Как ты изменился... – удивленно протянула она, не прекращая меня рассматривать. – И за такое короткое время. Странно, раньше тебя невозможно было заставить делать физические упражнения.

– Все мы меняемся, – пожал я плечами. – Ты что-то хотела?

– Да, хотела, – кивнула она и наконец-то посмотрела мне в лицо. – Буцефал показал мне кухню, но там совсем нет про-

дуктов. Если уж мне надо приступить к своим обязанностям, то не мешало бы их купить. Буц сказал, что может все заказать, но без твоего разрешения этого не сделает.

– Камбуз, – зачем-то поправил я ее. Наверное, по старой привычке.

– Что?

– На корабле не кухня, а камбуз. Я дам ему разрешение. Слышишь, Буц?

– Да, капитан, вас понял, – раздался голос псевдоискина.

– Хорошо. У тебя всё, Марта?

– Да, Томас, спасибо.

– Марта, подожди! – остановил я собиравшуюся уйти женщину. – На будущее. Когда мы одни, можешь продолжать называть меня по имени. Но в присутствии посторонних – только капитан!

– Хорошо, – она недовольно поджала губы, но все же кивнула. Смерила меня каким-то странным взглядом, затем пожала плечами и ушла.

А я отправился в душ. После душа меня опять атаковала паранойя, и, после часа размышлений, я вызвал Джессику.

– Да, капитан? – почти сразу ответила моя помощница.

– Добрый день, Джессика! – я попытался беззаботно улыбнуться девушке. Правда, не знаю, насколько это получилось. – Мы не могли бы встретиться сегодня вечером? У меня есть пара вопросов, но желательно задать их с глазу на глаз.

– Конечно, – ни секунды не сомневаясь, кивнула она. – В том же кафе?

Черт! Как я мог забыть. У меня же теперь проблемы с бандюками и тащиться в кафе без охраны – не самая лучшая идея. Но если взять с собой Бекку, то и встречаться с Джессикой незачем.

– Да, там же в семь. Устроит такое время? – по колебавшись, все же решился я.

– Да, капитан. Я буду.

– Тогда до встречи!

Перед встречей я всерьез подумывал взять с собой пистолеты, но Буц, гад электронный, отказался снимать пломбы. Немного попререкавшись с псевдоискином, впрочем без особого результата, я плюнул и спросил у него, где в данный момент находится Ребекка. Она оказалась в своей каюте, куда недавно вернулась, побродив по кораблю. Приказав Буцу не сообщать ей о моем отсутствии, я выгнал байк и, дождавшись «окна», поехал на встречу.

В пути мне поступил вызов от техника. Ответив (байк все равно ехал на автопилоте), увидел перед собой молодого азиата. Договорившись с ним о встрече на завтра и назначив время, я как раз доехал до ворот и, привычно оставив байк на стоянке, направился в кафе.

Если честно, то было немного страшно. Встретиться с теми мордоротами я не хотел бы, даже будучи Лехой. Что уж говорить про настоящее время. Но вопреки моим опасе-

ниям, дошел я без проблем, и в кафе их тоже не оказалось. Зато Джессика уже сидела за столиком и попивала кофе.

– Еще раз здравствуйте, Джессика, – приветливо улыбнулся я девушке. – Спасибо, что согласились встретиться.

– Добрый вечер, капитан, – девушка вернула мне улыбку. – У вас какие-то проблемы?

– Да как сказать, – неопределенно отвечаю, одновременно подзываю официантку и тоже заказываю кофе. – Я хотел вас попросить навести...

– Капитан Томас Чезари? – неожиданно раздается сзади, от чего я чуть было не вылил на себя кофе. Медленно повернувшись, вижу двух крупных мужиков в полицейской форме. Сглатываю неожиданно появившийся комок в горле и киваю.

– Вы арестованы по обвинению в нанесении расового оскорбления! – говорит один из них. – Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Вы имеете право на адвоката...

Глава 11

– Как я понимаю, капитаном вы еще не являетесь? – спросил полицейский.

В данный момент я сидел в его кабинете, в участке, и пил дрянной кофе из одноразового стакана. А перед этим почти три часа ждал, когда у него появится время на допрос. Или как это там называется? Арестовали меня первый раз в жизни. В обеих жизнях. И в кафе, когда полицейские зачитывали мои права и застегивали на запястьях силовые наручники, полностью воспользовался правом хранить молчание. От неожиданности. Да и что мне было говорить? Что невиновен? Так они определенно явились именно за мной.

Джессика, судя по ее виду, была удивлена не меньше меня, но быстро пришла в себя и сказала, что найдет адвоката. Только времени прошло уже много, а адвоката так и не было. И вот теперь допрос. Главное, что я так до сих пор и не понял, за что именно меня арестовали.

– Еще нет, капитанский патент станет активен в ближайшее время, – ответил я копу. Вид он имел уставший и скучающий. Вопрос задал, не глядя на меня, изучая при этом какие-то документы на спроецированном над столом экране.

– Тем не менее вы нанимаете людей, – сказал он. Вопросом это точно не являлось, и я промолчал. Тогда он наконец-то оторвался от экрана и посмотрел на меня. – Вы нани-

маете людей для работы?

– Да, нанимаю, – ответил я. – Это запрещено?

– Нет, почему же? Вы же пока не покидали планету. Но сейчас речь не об этом, – он снова уставился в экран.

– А о чем? – не выдержав затянувшегося молчания, спросил я.

– Хм... Вопрос в том, молодой человек, – коп пристально посмотрел мне в глаза, – как давно вы стали расистом?

– Что?! – удивленно воскликнул я. – С чего вы это взяли?!

– То есть вы это отрицаете?

– Конечно!

– Тогда что вы скажете на это? – он коснулся, комма, и спроецированный экран развернулся в мою сторону. Вчитавшись в заявление, а это было именно оно, я неожиданно узнал, что некий капитан Томас Чезари отказался взять некоего Пола Вашингтона на должность техника, по той причине, что он является черным.

– Что за бред?! – дочитав заявление, в сердцах спросил я у полицейского. – Я отказал ему в работе, потому что он ничего не понимает в рулаиновой установке. А именно такая установлена на моем корабле!

– Да-а? – протянул коп. – Тогда объясните мне, как вы это поняли? Вы хорошо разбираетесь в этой самой установке?

– Нет, но...

– Тогда вы, возможно, умеете с первого взгляда опреде-

лять квалификацию техников?

– Да нет же! Я...

– В таком случае получается, что вы отказали мистеру Вашингтону по той простой причине, что он является темнокожим!

– Да плевать мне на то, что он негр! – повысил я голос. – На вопрос о рулаиновой установке он лишь пучил глаза и не сказал абсолютно ничего.

– Так, так, так, – коп побарабанил пальцами по столу и неожиданно улыбнулся. – Негр, значит? А еще говорите, что не являетесь расистом, мистер Чезари!

– Вы не так все поняли, – начал оправдываться я, поняв, какую глупость сморозил. Черт! Долбаный коп! Вывел меня из себя и поймал на слове.

– Не так понял, значит, – произнес он и, неожиданно стукнув кулаком по столу, заорал: – Все я понял правильно! Такие люди, как вы, позорите нашу великую страну! Не любите, значит, темнокожих?

Ну что же, я предоставлю вам возможность познакомиться с ними поближе! Малькольм!

– Да, сэр? – в приоткрытую дверь заглянул один из двух копов, которые доставили меня в участок.

– Проводи этого поганца в камеру! Сотрудничать он не хочет, так пусть посидит, подумает.

– Подождите, – я совсем растерялся. Что за фигня тут творится?! За что меня в камеру-то?

– Молчать! – заорал злобный коп. – Раньше надо было думать!

– Я требую адвоката! – вспомнив о своих правах, сказал я.

– Хорошо, – неожиданно успокоился он. – Малькольм, разблокируй ему комм, пусть свяжется с адвокатом.

– Есть, сэр! Пройдемте, мистер Чезари, – Малькольм открыл дверь и кивком головы предложил мне выйти первым.

Уже шагая по широкому, ярко освещенному коридору, я немного пришел в себя и решил к нему обратиться:

– Простите, сэр. Я хотел бы связаться не с адвокатом, а со своей помощницей, Джессикой Фест.

– Не положено, – не останавливаясь, он отрицательно покачал головой.

– Но у меня нет адвоката!

– Это ваши проблемы.

– Но...

– Следуйте вперед, сэр! – повысил голос Малькольм. – Иначе я буду вынужден применить силу!

Заткнувшись, я поплелся туда, куда указывал провожатый, не замечая ничего вокруг. Происходящее просто не укладывалось в голове. Что за бред?

Почему этот тип написал заявление? Я же ему, насколько помню, даже не отказывал. Сказал, что подумаю. А про цвет кожи вообще речи не заходило! И коп этот психованный. Он что, изображал из себя одновременно и плохого и хорошего полицейского? Хотя хорошим он вроде не был. Может быть,

это какая-то психологическая ломка? Только зачем? Я же не президента грохнул. Всего лишь не взял сразу на работу ту-поголового техника.

Пока я мысленно сокрушался о несправедливости этого мира, мы с моим конвоиром дошли до места назначения. Приказав мне остановиться перед большой металлической дверью, покрашенной в серый цвет, Мальком приложил ладонь к сканеру, расположенному справа от нее. Дверь медленно уползла в сторону, и коп велел мне заходить. Оказавшись внутри, я оглянулся на дверь, которая так же неспешно закрылась, и только после этого осмотрелся. Помещение где-то семь на семь метров, узкие лавки вдоль стен и металлический унитаз. И заключенные. Или задержанные, не знаю, как правильно.

Было их пятеро. Какой-то худой тип, забившийся в угол, лысый здоровяк, разглядывающий потолок и совершенно не обративший внимания на мое появление, и три негра. Твою же мать. Вот они внимание обратили. Смотрят пристально, зло и вызывающе. И с таким превосходством во взглядах, как будто я им по гроб жизни чем-то обязан. В голову сразу пришла мысль, что мои неприятности только начинаются.

Подумав, решительно направился к лысому мужику. Он на меня так и не посмотрел, даже когда я присел на лавку в метре от него. Зато негры о чем-то вполголоса переговаривались, периодически поглядывая в мою сторону. Я тоже смотрел на них, стараясь делать это так, чтобы не было по-

хоже на вызов. И пытался понять, насколько они опасны.

Гигантами эти парни не были, обычная, даже скорее худощавая комплекция. Двое среднего роста, один немного ниже. Вот он-то мне больше всех и не нравился. Была в его движениях какая-то хищная плавность. А еще этот тип, в отличие от своих друзей, не поглядывал на меня украдкой, а смотрел прямо и, кажется, тоже изучал.

В итоге эта троица что-то решила, дружно повернулась в мою сторону, и один из них ленивой походкой направился ко мне. Хорошо, что не тот, которого стоило опасаться больше других. Хотя что хорошего-то? Сомневаюсь, что в данный момент я способен справиться даже с одним из них.

– Слышь, парень, – заговорил подошедший негр, – ты за что сюда угодил?

Ага, хороший вопрос. Так прямо сейчас возьму и расскажу.

– Дорогу в неподобающем месте переходил, – спокойно (по крайней мере я на это надеюсь) смотрю ему в глаза.

– Да? – он запрокинул голову и хохотнул. – Где же такая дорога интересно?

– Не знаю, – улыбнувшись, пожимаю плечами. – Копы не говорят. Взяли и посадили.

– Да? – все еще веселясь, снова спросил он. – А мы другое слышали.

– Даже не могу представить, что именно.

– Так я тебе расскажу, – сузив глаза, уже совсем не весело

сказал он. – Говорят, что ты наших братьев не любишь!

А до меня неожиданно начало доходить. Чертов коп! Вот почему он себя так странно вел. Ему был нужен повод засунуть меня в камеру к этим уродам. И он этот повод сам себе и придумал. Вопрос только в том, для чего ему это нужно? Просто так подставлять незнакомого пацана не стали бы. Значит – была причина.

– Что молчишь? – не дождавшись от меня ответа, спросил негр. – Так любишь или не любишь?

– Не понимаю, о чем ты говоришь! – как можно миролюбивее отвечаю ему.

– Сейчас поймешь, – процедил он и совершенно неожиданно ударил меня открытой ладонью по щеке. Только на пощечину этот удар не походил совсем. Хлесткий и очень быстрый, заметить я его успел, а вот среагировать – уже нет. В результате я не удержался на лавке и свалился на пол, больно ударившись коленом. В голове стоял легкий гул.

– Ну что, понял? – усмехнулся этот мудака. – Или повторить мо...

Договорить я ему не дал. В прошлой жизни я никому бы такое не спустил, несмотря на последствия. Так почему должен спускать в этой?

Взмыв, со всей возможной для этого тела скоростью, с коленей, я зарядил ему правой в печень. Удар получился хорошим, и не ожидавшего такого ответа противника начало скрючивать. Но согнуться он так и не успел. Следующий

удар я нанес левой в корпус, а потом снова правой, хуком в голову. Несмотря на это, противник устоял, но «потерялся» и слегка покачивался. Хреново! Раньше такой серией я мог свалить любого. Пришлось пробить еще двойку в голову, после которой он все же свалился.

А я повернулся и приготовился встретить второго противника, который уже бежал ко мне, страшно пуча глаза и матерясь. Дождаться его на месте я не стал. Сделал шаг вперед и встретил его ударом ноги в живот. Этот удар вышел на славу. Тип свалился как подкошенный и скулил, сложившись чуть ли не вдвое. Тем не менее я «выписал» ему добавки. Ногой в голову. Не хватало еще, чтобы он потом встал в самый неподходящий момент.

Справившись с двумя противниками, я посмотрел на третьего, самого, на мой взгляд, опасного. Он нападать не спешил. Стоял и смотрел на меня со смесью удивления и... Уважения? Да, похоже на то. Я даже подумал о том, что он, возможно, вообще не полезет в драку. Но надежды не оправдались. Постояв немного, последний негр медленно направился в мою сторону. И то, как он двигался, мне не понравилось совершенно. Спокойно и уверенно, он как бы скользил над полом. И на его лице не было ни капли сомнения в своем превосходстве. Да и я не обольщался. Если первые двое – обычная шпана, то этот явно прошел какую-то подготовку. И не факт, что я справился бы с ним даже в своем прежнем теле. Тем не менее сдаваться не хотелось совершенно. Сде-

лав шаг назад и встав в стойку, я смотрел, как он не спеша приближается.

– Может, договоримся? – тихо спросил я.

Он в ответ лишь криво усмехнулся и покачал головой.

– Вас наняли? – задал я следующий вопрос, в надежде его отвлечь. Но в этот раз он не удостоил меня вообще никаким ответом. А в следующий момент у него в руке блеснуло лезвие ножа. Черт! Ножик был совсем маленький. Зарезать им сложно. Но в умелых руках он все равно превращался в грозное оружие, которым легко можно было перерезать пару артерий. А в том, что руки у него умелые, я не сомневался.

Решив перехватить инициативу, я атаковал первым. Шаг вперед, обманный удар ногой в голень и, чуть сместившись в сторону, удар рукой в голову.

На обманный удар противник не повелся, руку мою заблокировал и полоснул меня ножом по ребрам справа. Я инстинктивно отпрянул на шаг. Негр же, резко ускорившись, снова ударил ножом, целя в лицо. Не думая о последствиях, отмахнулся от лезвия левой рукой, ощутив резкую боль в рассеченной плоти и, снова шагнув к нему, попытался пробить в подбородок. Удар бы прошел, если бы мое тело было более послушным. Но ему не хватало ни навыков, ни скорости. Противник ловко увернулся и ударил сам, костяшками левой руки в переносицу. Не устояв на ногах, я упал на пол, ударился затылком и потерял сознание.

Глава 12

– Как я здесь оказался? – спросил я.

Вопрос был актуален, так как находился я сейчас не в тюрьме и даже не в больнице, а в медблоке «Единорога». Последнее воспоминание было о том, что меня пытались убить. Удар костяшками в лицо – и все. А теперь – вот, «Единорог». Очнулся, а рядом Бекка сидит. Перед ней экран, в котором открыта какая-то книга. Девушка так увлечена чтением, что даже не заметила моего пробуждения. Или сделала вид, что не заметила, так как после вопроса спокойно свернула книгу и повернулась ко мне.

– Привезла ваша помощница.

– А как она вытащила меня из тюрьмы?

– Нашла адвоката и помчалась в участок, – на чала рассказ Бекка.

Оказывается, Джессика сразу из кафе позвонила в какую-то адвокатскую контору. Там ей сказали, что адвокат не проблема, но нужны деньги. Нужной суммы у нее не было, и она решила попросить ее у Буцефала, но не смогла сразу попасть на корабль, так как у нее еще не было пропуска. Вдоволь повоевав с охраной космодрома, пропуск она себе все же выбила, но на борту «Единорога» ее ждала еще одна битва. С Буцефалом. Псевдоискин отказывался переводить деньги на счет адвоката. Этот электронный жмот ей попро-

сту не верил. А может быть решил зажать деньги. В итоге, вдоволь наругавшись, они пришли к соглашению. Джессика едет с адвокатом в участок, а Буцефал остается с ней на связи и все контролирует. Но тут тоже оказалось все не так просто. В адвокатской конторе, узнав, что денег у нее нет и платить вперед им никто не будет, тоже уперлись рогом. И Фест, на пару с псевдоискином, так и не смогла их убедить в том, что оплата будет, но потом.

Тогда Буцефал вспомнил про знакомого юриста. Того самого, который являлся поверенным Бруно. С ним, к счастью, удалось сразу связаться. Юрист пошел навстречу и, бросив все дела, если таковые имелись, помчался в участок, где и встретился с Джессикой. А в участке как раз грузили в «скорую» мое бессознательное тело, собираясь отправить в больницу. Быстро разобравшись, что к чему, адвокат поставил на уши весь участок, а Джессика не позволила врачам отвезти меня в больницу. После оказания первой помощи она, с помощью юриста, настояла на том, чтобы «скорая» доставила меня на «Единорога». Сама поехала туда же, по пути связавшись с нанятым мной врачом. Доктор Хошель отнекиваться не стал и прибыл со всей возможной скоростью. Заштопав порезы и полечив ушибы, он сказал, что все будет в порядке и уехал. Джессика же продежурила около меня почти сутки, а когда начала клевать носом, то ее сменила Бекка.

Адвокат, оставшийся в участке, пытался разобраться, что же там со мной произошло. По всему выходило, что я был

агрессивен, грубил офицерам полиции, а когда такого буйного задержанного изолировали, устроил драку с другими задержанными, отправив двоих в больницу. Тем не менее юристу удалось все уладить, и после выплаты морального ущерба мистеру Вашингтону претензий со стороны закона ко мне не будет.

– Какого еще морального ущерба? – возмутился я в этом месте ее рассказа.

– Адвокат сказал, что проще заплатить, – пожалала плечами Бекка. – Говорит, что судиться с ним бесполезно, присяжные изначально будут на стороне темнокожего.

– Черт! И большой ущерб?

– Двадцать тысяч кредитов.

– Охренеть!

– Вы мне лучше объясните, капитан, – строгим голосом сказала Ребекка, – почему вы покинули корабль без сопровождения?

И что ей ответить? Говорить правду нельзя, а если не говорить, то буду выглядеть идиотом. Хотя идиотом я буду выглядеть в любом случае.

– Ну, я же не маленький, чтобы повсюду таскаться с сопровождением, – отвечаю ей с бесстрастным выражением лица.

– Извините, капитан, но в данном случае вы вели себя как ребенок!

– Ребекка, да какая разница, было у меня сопровождение

или нет?! – возмущенно говорю я. Понимаю, что она полностью права, но все равно оправдываюсь. Как-то неприятно, когда тебе говорят, что ведешь себя как ребенок. – Меня же полиция арестовала.

– Это хорошо, что Полус решил действовать через полицию! – зло говорит она. – А если бы он прислал бандитов?! Поверьте, капитан, есть масса способов заставить вас подписать любые документы. Для этого даже не обязательно применять силу, существует куча препаратов. А потом некий Томас Чезари просто пропал бы. И, возможно, ваша помощница тоже. Чем вы думали?!

– Кстати, – проигнорировал я ее гневную речь. В самом деле, не оправдываться же теперь. Тем более что она является моей подчиненной. – А почему они действовали таким странным способом? Чем бы им помогла отправка меня в больницу?

– Скорее всего, они просто перестарались, – Бекка пожала плечами, немного остыв. – Хотели, наверное, просто избить и унижить. После чего вы бы тоже были согласны на всё.

Хм, ну как вариант. Будь на моем месте именно Томас, могло бы сработать. Только вот я не он и смог всех удивить, уложив двух зеков. А третий, по-видимому, понял, что просто избить меня не получится. Или получится, но толку не будет. И решил действовать жестче.

– Как вы себя чувствуете? – неожиданно спросила Ребекка.

Хороший вопрос. Я пока особенно не шевелился, но уже чувствовал, что болело всё. Порезы на ребрах и руке, колено, которым ударился в самом начале, а особенно сильно болели нос и затылок.

– Не очень, – попытался я улыбнуться девушке. – Болит все, что должно болеть. Но жить буду.

– Да уж, досталось вам сильно, – сочувственно сказала она и нежно провела рукой по моей щеке. Этот жест, абсолютно не вязавшийся с боевитой девушкой, почему-то очень сильно напомнил мне о Машке. Она любила так лежать рядом, заглядывать мне в лицо, гладить волосы и мечтательно улыбаться. От этих воспоминаний защипало глаза, что было для меня абсолютно несвойственным. Но самым большим сюрпризом явилось то, что Бекка, видя мою реакцию, неожиданно наклонилась и поцеловала меня в губы. Я настолько растерялся, что вначале даже не отвечал. Но немного придя в себя, обхватил девушку руками и притянул к себе. Целовались мы минуты две, после чего Ребекка мягко отстранилась, задумчиво посмотрела мне в глаза и начала стягивать футболку. Я привстал с койки, собираясь ей помочь, но не смог. Голову пронзила настолько сильная боль, что я, застыв, упал на пол. Из глаз все-таки потекли слезы, а в черепушке как будто разорвалась бомба.

И в следующее мгновение на меня навалились воспоминания. Я вспомнил абсолютно всё, что когда-то знал и видел Томас. Уже проваливаясь в небытие, успел услышать испу-

ганный возглас Бекки. А потом снова пришла темнота.

Глава 13

Бывают ситуации, когда кто-то что-то рассказывает, а ты совершенно не воспринимаешь информацию. Еще в своей жизни на Земле, до службы, я терпеть не мог разговоры о том, кто себе что купил или купить собирается. Если это не касалось действительно чего-то стоящего, конечно. А выслушивать долгие хвалебные речи о мнимых достоинствах последней модели смартфона или о том, какой навороченный кондиционер стоит у такого-то автомобиля, лично мне никогда интересно не было. Но приходилось стоять, слушать и вежливо кивать и поддакивать. А как же иначе, ведь для рассказчика это действительно важная информация и он уже подумывает, где бы выгоднее взять очередной кредит для покупки всех этих новшеств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.